

05,3

**И ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотечка Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран. позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. „Театръ Искусство“.

СОДЕРЖАНІЕ

Главное управленіе по дѣламъ капризовъ.—Замѣтки.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Путь къ драмѣ. Ю. Баба. (Продолж.). Музыкальныя замѣтки. Александра. III—ра.—Московское совѣщаніе. С. Святлова.—Еврейская сцена и еврейскій балаганъ. С. Гена (Гинкертмана).—Дальневосточные театры. В. Козлова. (Продолж.).—Ворьба. А. Каменецъ-Безземель. —Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Н. Ю. Жуковская; Молодой Ашъ, „Богъ мести“ (3 рис.). „Кольцо Нибелунговъ“, „Кумъ Мирошникъ“, Ванда Ландовска (шаржъ—3 рис.). Шаржъ.

**КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ
НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.**

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Обреченные“ (последняя новинка Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. А. И. Майлова.

„Братья-Помѣщики“ (последняя новинка театра Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 руб.

„Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уальда, перев. О. Н. Пенковой.

„Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра).

„Будни“, Ф. Н. Фальковского. „Женскій вопросъ“, пьеса въ 1 д. Г. Тэффи. „Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Склепъ“, „Клумба Бобріка“.

„Местъ Иоріани“ (новое продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А. Смурского. Цензур. рукоп. экз.—5 руб.

„Въ сумеркахъ разсвѣта“ (изъ реперт. Василеостр. театра) въ 4 д. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5р.

Имѣются полные комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шолома Аша Цѣна 3 руб. 50 коп.

„Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого Цѣна 5 руб.

№ 15.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 15 АПРѢЛЯ.

М. Ф. ЛАГЕРШТРЕМЪ,

Мойка 64, Морская, 27,
ул. Демидова пер. близъ Гороховой.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ГАЛСТУХИ

изъ вѣнской и парижской матеріи въ
большомъ кичномъ выборѣ.

Цѣны весьма умѣренныя.

Пріемъ заказовъ изъ собственной ма-
теріи и изъ матеріи заказчиковъ по
любой образцу.

3-3

Актеръ С. А. Басмановъ

свободенъ дѣло и иму

Амплуа—характерныя роли и подросте-
нниковъ. Адресъ: Омбирекъ, Театральная
ул., д. Мельникова.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя слабо
чувствующіе и нервные, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть
себя подделкою.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и лавочныхъ.

II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

- а) Осуществленіи капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Осуществленіи пенсій.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕОЖИДАН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Недвижимыхъ—работныхъ и служивыхъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
предпріятіяхъ, въ земледѣліи и въ сельскихъ хозяйствахъ, при веденіи строительныхъ
работъ, а также судовыхъ командъ.
- б) Движимыхъ вещей—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Лицъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
по повременнымъ посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 46.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ГРИМЕРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ПАРИКМАХЕРЪ

52-25

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ
Почетительскихъ театровъ о народной трезвости,
а также дѣтняго и анимяго театра "Буффъ", театра
"Пассажи", театра "Фарсъ" Тумшакова, театра
"Фарсъ" Казанкова, Спб. Зоологическаго сада и
театра "Антѣй" и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почет-
ный дипломъ и медали.

Разскажу по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ
съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налогъ, платю, всевоз-
можные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и харак-
теровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прейсъ-курантъ безплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

Готовится къ печати
новый пьеса Давида Венорье

"ПАСЫНКИ ЖИЗНИ"

(въ четырехъ дѣйствіяхъ, изъ еврейской
жизни) разрѣшена къ постановкѣ.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный органный матеріалъ (клав., пьеса и
оркестровка) "Веселая вдова" и "Элен-
сиръ любви" (Юлианъ) по 45 р. "Рай
Магомета" и "Герольштейнская гер-
цогиня" по 60 р. "Шерлокъ Холмсъ"
(исключ. право разрѣш. постав. въ провин-
ціи). "Жена Шерлока Холмса", обо-
зрѣніе въ 1 актѣ (15 руб.).

Новинки-оперы: "Царь-Плотникъ",
"Тансъ", "Бравъ но неволѣ" (Гум-
бердинъ), "Мессалина", "Сказки Гоф-
мана", и др. Высылка налогъ, плат. (подо-
бия авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6,
кв. 15. В. Н. Травскому. Телеф.—243-01.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудование сцены
по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ,
клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора
художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Кре-
шатицкѣ № 10.

52-40

Вырѣжьте на память—пригодится.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

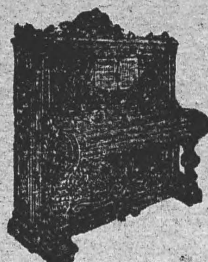
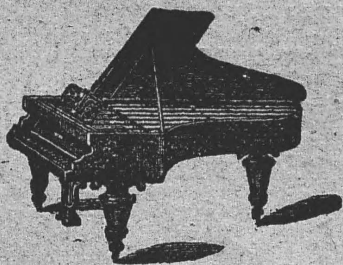
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

С.-Петербургъ, 15-го апрѣля 1907 года.

Что такое цензурное разрѣшеніе съ правовой точки зрѣнія? Мы просили-бы цензурное вѣдомство удѣлѣть нѣкоторое вниманіе этому вопросу. „Познай самого себя“—гласитъ мудрое изреченіе. Надо, чтобы и цензура познала самое себя...

Мы, конечно, въ корнѣ и въ принципѣ отрицаемъ цензуру—безразлично, касается-ли она театра или печати. Но разъ она существуетъ, то въ собственныхъ, по крайней мѣрѣ, глазахъ, она должна имѣть цѣну и значеніе. Цензурное вѣдомство можно, по нѣкоторой аналогіи, сблизить съ понятіемъ административной юстиціи. Она полагаетъ „рѣшенія“, и въ основаніи ея рѣшеній должны лежать мотивы. Отсюда опредѣленность, прочность и твердость, до известной степени соответствующія рѣшеніямъ судебного мѣста.

Но мыслимо-ли въ странѣ, управляемой „на точномъ основаніи законовъ“ такое положеніе вещей, при которомъ цензура безпрестанно мѣняетъ свои рѣшенія, одной рукой даетъ, другой—отнимаетъ? Тогда мы имѣемъ дѣло не съ государственнымъ учрежденіемъ, а съ главнымъ управленіемъ по дѣламъ капризовъ. Достоинство самой цензуры требуетъ, чтобы разрѣшеніе было разрѣшеніемъ, а не какою-то немотивированною условностью. Съ этой точки зрѣнія, разные „пересмотры“ и „ревизіи“ цензурныхъ производствъ, вродѣ тѣхъ, какіе наблюдаются въ послѣднее время, подрываютъ самое учрежденіе цензуры и лишаютъ его въ глазахъ населенія даже призрака авторитетности. Вѣдь предполагается, что цензура существуетъ во имя огражденія добрыхъ нравовъ, спокойствія и т. п. Вѣдь это не военно-полевой судъ, который ни въ какихъ мотивахъ не нуждается. Самая идея предварительной цензуры—ложна и не соответствуетъ требованіямъ культурнаго государства, но разъ цензура удерживается, она должна имѣть подкладку общественнаго блага, отражать извѣстные, въ данныя минуты господствующіе въ правительственныхъ сферахъ взгляды на допустимое и недопускаемое. Но шатаніе, но пересмотръ, но ревизіи,—это упраздненіе цензуры, это просто безпорядочное метаніе изъ стороны въ сторону, отсутствіе плана, отсутствіе міровоззрѣнія.

Развѣ не унизила, напримѣръ, достоинство свое цензура, вновь запершись въ черномъ кабинетѣ и подвергнувъ новому просмотру „Жизнь Человѣка“, потому что въ Одессѣ черносотенные скандалисты заявили протестъ—невозможно. У цензуры должно быть свое мнѣніе, и недопустимое не должно быть допущено, а допущенное должно быть допущено, безотносительно къ тому, какъ ведетъ себя публика. Здѣсь приложимы развѣ полицейскія мѣры по охранѣ спокойствія, а такъ какъ генераль-губернаторы имѣютъ право вѣшать людей, то тѣмъ болѣе могутъ прекратить „Жизнь Человѣка“. У ген. Каульбарса есть полная возможность прервать „Жизнь Человѣка“, если близкіе его сердцу черносотенцы такъ настойчиво этого требуютъ. Но цензура изъ-за чего волнуется?

Это—одна сторона вопроса, но есть другая, еще болѣе важная. Цензурное разрѣшеніе есть концессія. Концессія же есть двусторонняя, а не односторонняя сдѣлка. Получивъ цензурованный экземпляръ, предприниматель основываетъ свое дѣло на томъ, что у него въ рукахъ концессія. На этомъ базисѣ онъ строитъ свое дѣло. И вдругъ, оказывается, что кон-

цессія вырвана у него изъ рукъ. Развѣ мыслимо держаться такого порядка?

Нерѣдко приходится наблюдать такое явленіе. Цензоръ Х. разрѣшилъ, положимъ, пьесу. И что-же? Пьесы, пропущенныя Х., подвергаются новому пересмотру, печатныя изданія, вполне согласныя съ цензурованными экземплярами, оказываются негодными, и въ нихъ производятся новыя вымарки. Да вѣдь казенная то печать была? Была! Но и собственная казенная печать не имѣетъ значенія. И это называется „поддерживать авторитетъ власти“?

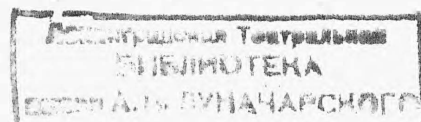
Въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, которое, вообще, представляетъ цензура, указанные намъ недочеты и погрѣшности, разумѣется, имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Однако надо быть законнымъ, послѣдовательнымъ и правильнымъ и въ установленіяхъ цензуры. Нельзя же такъ совсѣмъ, безъ устава, сегодня одно, завтра—другое, сегодня—разрѣшается, завтра—воспрещается...

Цензурѣ должно имѣть „мужество мнѣнія“ и представлять собою солидарно-дѣйствующее учрежденіе, руководствующееся хотя-бы „чугуннымъ“, а все-таки уставомъ...

Въ февралѣ кончилось „право собственности“ на произведенія Глинки. Главная часть этого „священнаго“ и „неприкосновеннаго“ права собственности принадлежала въ послѣднее время фирмѣ Гутхейль въ Москвѣ. Вообще же, это „неприкосновенное“ и „священное“ право переходило отъ фирмы къ фирмѣ. Въ „Р. Муз. Газетѣ“ читаемъ, что фирма Гутхейль „за свое 26-лѣтнее владѣніе пользовавшаяся имъ, какъ помѣщики своими крѣпостными, палецъ о палецъ не ударила, чтобы сдѣлать что либо для улучшенія и распространенія изданій великаго русскаго художника. Смѣшно сказать: за исключеніемъ двухъ „Испанскихъ увертюръ“, единственно выдающихся изъ инструментальныхъ сочиненій Глинки, принадлежавшихъ фирмѣ П. Юргенсона, мы до сихъ поръ не имѣли даже *печатныхъ оркестровыхъ партій* произведеній Глинки. Такъ, не существовало даже печатныхъ оркестровокъ „Жизни за Царя“—оперы наиболѣе популярной и обязательной въ репертуарахъ *всѣхъ* нашихъ оперныхъ театровъ,—можно себѣ представить, насколько исполненіе этой оперы отвѣчало намѣреніямъ ея композитора. Вотъ послѣдній наглядный примѣръ: въ оркестровкѣ, полученной для спектакля (въ Петербургѣ!) въ день 50-лѣтія кончины Глинки, изъ какого-то частнаго театра, партіи были выписаны съ такими купюрами, что въ нихъ не было даже капитальной сцены хора „Мы на работу въ лѣсъ“ (III д.), не говоря уже о другихъ, и, конечно, опера даже въ такой „памятный“ день должна была идти въ обезображенномъ видѣ“.

Послѣ такого изобличенія, мы полагали, что „Р. Муз. Газ.“ коснется самаго существа вопроса, т. е. планаторскаго толкованія права „священной и неприкосновенной“ собственности, но къ сожалѣнію, этого не нашли. Выходитъ, что все дѣло въ фирмѣ Гутхейля. Такая ужъ это распостылая фирма...

Мы ничего не говоримъ за эту фирму: можетъ быть, точно, она распостылая. Однако ясно, что дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что „капиталистическое обращеніе“ съ „неприкосновенною“ музыкальною, литературною и художественною собственностью, всегда приводитъ къ такимъ или подобнымъ послѣдствіямъ, всегда является закрѣпощеніемъ, всегда порождаетъ монополіи, всегда можетъ отдать ве-

личайшую сокровищницу человѣческаго духа въ аренду ничтожнымъ жалкимъ людямъ...

Мы остановились на этомъ примѣрѣ, счастливо подвернувшемся намъ подъ руки, чтобы еще разъ обратить вниманіе на всю анти-общественность проекта о литерат.-музык. и худож. собственности, который выработанъ министерствомъ и направляется въ законодательномъ порядкѣ. Закрѣпощать произведенія искусства на 50 лѣтъ послѣ смерти автора для того, чтобы иногда за ничтожную аренду въ пользу наслѣдниковъ, украсть (именно—украсть) у народа право наслаждаться этими произведеніями—это высшій примѣръ безразсудства. Это совершенно определенное принесеніе въ жертву общихъ интересовъ ради частныхъ...

Съ этимъ воззрѣніемъ на общее благо надо поскорѣ покончить, а не утверждать его новыми законами.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Гастрольная поѣздка. Гг. Ходотовъ и Степановъ организуютъ поѣздку съ пьесой Шолома Аша „Богъ мести“. Намѣчено свыше 20 городовъ—преимущественно сѣверо-западнаго края. Труппа дастъ по три спектакля также въ Кіевѣ, Одессѣ и Харьковѣ. Поѣздка продолжится съ 3-го мая по 15 июня.

В. П. Далматовъ стоитъ во главѣ другой труппы, которая съ 6-го по 20-е мая играетъ въ Варшавѣ. Въ этой труппѣ служить, между прочимъ, г-жа Рощина-Инсарова. Репертуаръ намѣченъ изъ слѣд. пьесъ: „Коринѣское чудо“, „Дама съ камеліями“, „Смерть Грознаго“, „Слушай Израиль“, „Жизнь человѣка“ и др.

Ю. М. Юрьевъ ѣдетъ со слѣд. пьесами: „Калигула“, „Ромео и Джульетта“, „Рюи Блазъ“, „Звѣзда Севильи“. Первый спектакль въ Ригѣ на Святой. Въ составъ труппы входятъ Шувалова, Пушкирева, Каменева, Аркадьевъ. Остальные—ученики школы г. Юрева.

— Изъ труппы Народнаго дома выбыли гг. Дементьевъ, Угрюмовъ и Ліановъ. Г. Дементьевъ на лѣто и зиму подписалъ къ П. П. Медвѣдеву.

— Гастроли труппы г-жи Коммиссаржевской прекратились. Въ Орлѣ, по словамъ мѣстной газеты, г-жа Коммиссаржевская чувствовала себя очень нездоровой.

— Гг. Кабановъ и Яковлевъ строятъ въ саду „Новаго лѣтнаго театра“ на Бассейной зимній театр. На-дняхъ приступаютъ къ постройкѣ, которую предполагаютъ закончить къ началу зимняго сезона.

— Результатомъ скандала, учиненнаго союзомъ „истинно-русскихъ“ въ Одессѣ на представленіи „Жизни человѣка“ Л. Андреева, явилось то, что драматическая цензура въ настоящее время, какъ намъ сообщаютъ, больше не скрѣпляетъ эту пьесу. Запрещенія ставить пьесу нѣтъ, а въ то же время новыхъ цензурованныхъ экземпляровъ цензура не выпускаетъ.

— Гастроли въ провинціи труппы „Невскій фарсъ“ идутъ съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Антреприза, въ лицѣ гг. Казанскаго, Смолякова и Разсудова, уже сборами въ Баку покрыла всѣ расходы по великопостной поѣздкѣ. Перешнѣ спектакли въ Харьковѣ являются чистой прибылью. За 5 спектаклей въ Харьковѣ взято 4½ тыс. руб.

— Со втораго дня Пасхи начинаютъ работать лѣтніе театры. Въ этотъ день открываютъ сезонъ двѣ оперетки—„Буффъ“ и садъ „Неметти“ (на Петерб. стор.) и опера на Бассейной ул.

— Общее Собраніе Т. О. назначено на Пасхальній недѣлѣ въ субботу, въ Александринскомъ театрѣ. Въ случаѣ неприбытія законнаго числа членовъ, Собраніе переносится на понедѣльникъ.

— Новая пьеса Е. Чирикова „Легенда Старога Замка“ не разрѣшена къ представленію цензурой.

— Въ настоящее время выяснились составъ оперной труппы, приглашенной гг. Кабановымъ и Яковлевымъ на лѣтній сезонъ 1907 г. Сопрано: г-жи Эйхенвальдъ, Алешко, Петровская и Добровольская. Мец-сопрано: Каренина, Пржебелецкая и Бѣлявская; тенора: А. М. Давыдовъ, Селявинъ и Андреевъ; баритоны: Соколюскій, Павловскій и Романовъ; басы: Сперанскій, Акимовъ и Тихановъ. Дирижировать оркестромъ приглашены Куперъ и Эспозито. Режиссеры Дума и Гринбергъ. Валетъ подъ управленіемъ г. Монабени. Декораціи работы художника Эвенбаха. На гастроли приглашены гг. Собиновъ и Шаляпинъ. Для опереттъ, которыя будутъ чередоваться съ оперой приглашены В. Н. Давыдовъ и К. А. Варламовъ.

— Въ Петербургѣ находится въ настоящее время М. В. Дальскій.

— Пьеса г. Шпажинскаго „Сфинксъ“ пойдетъ въ будущемъ сезонѣ въ театрѣ Лит.-Худож. Общества.

— И. И. Судьбинину въ будущемъ сезонѣ дается бенефисъ, какъ говорятъ, единственный въ сезонѣ.

— Изъ Москвы намъ пишутъ, что выпускъ театральной школы въ этомъ году особенно удаченъ. Много лестнаго говорятъ о г-жѣ Пашенной, второй дочери покойнаго Рощина-Инсарова.

— Большой успѣхъ „Бога мести“ на сценѣ „Современнаго театра“ побудилъ дирекцію снять на Пасху Панаевскій театръ и дать еще нѣсколько представленій этой пьесы, въ томъ же составѣ.

— Дирекція Литер.-Худож. Общества выдала актерамъ до-бавочное содержаніе, въ видѣ награды, за двѣ недѣли репетицій.

— Г. Бравичъ „опровергаетъ“ замѣтку о плохихъ сборахъ труппы г-жи Коммиссаржевской. Взято восемьсотъ руб. на кругъ и 9 коп. Въ Псковѣ было взято за 2 спектакля 1139 р. Въ Вильнѣ за 4 спектакля 4150 р., въ Лодзи въ 4—328 р.

— На казенныхъ драматическихъ курсахъ выпускнымъ классомъ будетъ заведывать въ будущемъ году Ю. Э. Озаровскій. Второй курсъ будетъ находиться въ рукахъ С. Яковлева, а первый вѣроятно приметъ В. Н. Давыдовъ.

— Газеты сообщаютъ о тяжелой болѣзни, постигшей артиста Александринскаго театра П. Д. Ленскаго (кн. Оболенскаго).

— 29-го апрѣля въ день закрытія сезона въ театрѣ Литер.-Худож. Общества назначено чествованіе А. С. Суворина по случаю исполнявшагося 40-лѣтія его дѣятельности въ качествѣ театрального критика. Идетъ пьеса его сочиненія „Вопросъ“.

На-дняхъ вышелъ томъ его рецензій о малороссійскомъ театрѣ. Готовятся къ выпуску еще нѣсколько томовъ рецензій и театральныхъ статей А. С. Суворина.

— Фарсовая артистка г-жа Вадимова принята послѣ дебюта въ труппу театра Лит.-Худож. Общества.

— „Голодъ“ С. Юшкевича включенъ въ репертуаръ будущаго сезона Александринскаго театра. Разрѣшена она спеціально для Александринскаго театра, и другихъ скрѣпленныхъ экземпляровъ цензура не выпускаетъ.

* * *

Нъ лѣтнему сезону.

Для Крестовскаго театра труппа полнѣ сформирована. Открытіе предполагается 23—25-го апрѣля. Составъ труппы (въ алф. пор.): г-жи М. А. Глѣбова, А. В. Квитко, З. Н. Леонтьева, А. Н. Морева, А. А. Нежданова, Е. Ф. Нѣмчакъ, Е. А. Сорохтина; г-да Г. А. Вербинъ, Я. Л. Данильскій, Н. Д. Кузнецовъ, Г. Г. Курбатовъ, М. К. Максинъ, Ю. М. Мицкевичъ, Ленинъ, А. А. Разинъ, М. Г. Рудичъ, В. К. Ренинъ-Михалко, А. І. Суринъ; суфлеръ В. К. Михаловскій, помощн. режис. Г. А. Вербинъ, режиссеръ Н. Д. Кузнецовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Садъ и театръ Эрмитажъ открываетъ лѣтній сезонъ 23-го апрѣля. Играетъ труппа г. Сабурова.

— Въ саду Акваріумъ строится новый открытый театр.

— Въ московскомъ окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію Шарля Омона въ растратѣ денежныхъ залоговъ. Обвиняемый на судъ не явился; по полицейскимъ свѣдѣніямъ онъ находится за границей. Окр. судъ постановилъ заключить Омона подъ стражу.

— Въ труппу Большаго театра принята молодая, начинающая пѣвица, лирико-драматическое сопрано г-жа Валицкая.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: 8 апрѣля хоронили въ Москвѣ, на Ваганьковскомъ кладбищѣ Марію Ивановну Морскую. Изъ актерской среды на похоронахъ присутствовали И. О. Пальминъ, Ел. И. Пальмина, М. А. Дмитріевъ (Шпоня) и... больше никого. Объявленіе о днѣ похоронъ три дня висѣло въ Бюро, среди лицъ посѣщающихъ Бюро было много сослуживцевъ покойной, и никто изъ нихъ не поѣхалъ отдать послѣдній долгъ товарищу. На гробъ возложены были вѣнки съ слѣдующими надписями: 1) Отъ провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей. 2) Дорогому другу дѣтства отъ А. Ф. Дельфинской. 3) Отъ комитета по устройству спектакля 27 января 1907 г. 4) Артисткѣ и товарищу отъ Кишиневскаго товарищества. 5) Дорогой М. И. Морской отъ семейства Мушкатъ и Адель. 6) Нашей дорогой мамочкѣ и тетѣ отъ горячо любящихъ дѣтей—Мани, Жени и Коли. 7) Тише—человѣкъ умеръ—незабвенному товарищу. 8) Спи съ миромъ наша дорогая незабвенная учительница отъ учениковъ и ученицъ. 9) Незабвенной подругѣ М. И. Морской отъ Н. И. Дуровиной и В. И. Иславайской. 10) Незабвенной артисткѣ и рѣдкому человѣку М. И. Морской отъ ученицы В. Г. Свѣшниковой. 11) Гуманной М. И. Морской отъ О-ва вспоможенія студентовъ университета Св. Владиміра. 12) Незабвенной М. И. Морской отъ Е. Юкель-

сонъ. 13) Свѣтлой памяти М. И. Морской отъ стараго товарища А. И. Долинова. 14) М. И. Морской отъ М. И. Багрова.

Управляющимъ Бюро И. О. Пальминымъ получена была телеграмма отъ учениковъ покойной съ просьбой прочитать на похоронахъ. Телеграмма слѣдующаго содержания:

„Сейчасъ, когда опускаютъ въ могилу дорогіе намъ останки Маріи Ивановны, намъ ея ученикамъ хочется хоть издали сказать ей наше послѣднее прощаніе. Мы все время молчали, слишкомъ трудно было повѣрить, что мы потеряли навѣки—разстались съ нею. Не хочется вѣрить что такъ рано скрывается молодая жизнь, всѣ силы которой были отданы горячо любимому искусству и оборвались въ ея послѣднемъ вздохѣ все тѣмъ-же страстнымъ желаніемъ служить ему. Марія Ивановна скончалась, но духъ ея могучій и прекрасный еѣкъ будетъ жить въ насъ—ея ученикахъ. Она ушла свѣтлая и прекрасная съ горячей любовью къ искусству и послѣдней

Н. Ю. Жуковская.

(Авторъ „Хаоса“).

волей ея было видѣть въ насъ служителей этого искусства. Исполнимъ-же послѣдній завѣтъ Маріи Ивановны, посвятимъ всѣхъ себя, всю нашу жизнь служенію искусству, зная котораго она всегда держала такъ высоко. Теперь разставаясь съ нею, скажемъ ей наше послѣднее прощаніе и горячее спасибо за все то, что она посѣяла въ нашихъ сердцахъ.

Спи съ миромъ, дорогая наставница и другъ.

* * *

Лекція о Л. Андреевѣ. Приватъ-доцентъ В. Н. Сперанскій, прочитавшій 10 апрѣля въ залѣ Тенишевскаго училища лекцію „Леонидъ Андреевъ, какъ мыслитель“, имѣетъ всѣ данныя для успѣха у почтеннѣйшей публики: громкій звучный голосъ, даже съ проповѣдническимъ тремоло, гладкость изложенія, напоминающую укатанную дорогу, обильный запасъ красивыхъ, правда, давно использованныхъ выраженій, сравненій и импонирующихъ ссылокъ на извѣстныхъ философовъ. Тѣмъ не менѣе лекцію его можно уподобить пару, даже безцвѣтному и не оставляющему никакого запаха. Мнѣ кажется, уже сопоставленіе главнаго съ подробно изложенной программой показываетъ, что дѣло не ладно. Можно конечно выдѣлить Андреева, какъ мыслителя, но вѣдь въ нелестномъ для него смыслѣ. Онъ прежде всего художникъ и потому удачный мыслитель только тогда, когда „мыслить образами“, употребляя тоже избитое выраженіе. Вся его „преднамѣренная философія едва ли „выдерживаетъ критику“. Весьма интересенъ былъ бы анализъ Андреева, какъ несомнѣнно бессознательнаго и можетъ быть весьма сильнаго художника-мыслителя и какъ сознательнаго, придумывающаго и не оригинальнаго автора такихъ цѣлыхъ произведеній какъ „Жизнь человѣка“, до извѣстной степени, „Къ звѣздамъ“, и отдѣльныхъ мѣстъ, такъ портящихъ многія его несомнѣнно художественныя произведенія. Между тѣмъ ораторъ, пробѣжавъ слегка по всѣмъ произведеніямъ Андреева, какъ піанистъ по клавишамъ, повидимому совершенно не замѣчаетъ существующей дисгармоніи. Онъ вездѣ является только апологетомъ и, прослушавъ его, можно подумать, что все у Андреева безукоризненно и первосортно. Въ заключеніе въ пьесѣ „Къ звѣздамъ“ оказываются даже „положительные устои философіи Л. Андреева“. Право, не отзывается ли все это, кончая самымъ характеромъ изложенія тяжелой, но бутафорской артиллеріей изъ цитатъ и именъ извѣстныхъ философовъ, нѣ-

которой плѣсенью, тѣмъ букетомъ ученика д-ра Фауста, гдѣ менѣе всего чувствуется ароматъ „своего?“

А. Ростиславовъ.

* * *

Балетъ и любители. Текущій репертуаръ балета состоитъ изъ спектаклей, уже шедшихъ въ сезонѣ. Опасенія, что въ посту балетъ будетъ пустовать, оказались напрасными: онъ дѣлаетъ хорошіе сборы, особенно по праздникамъ. Самымъ удачнымъ изъ послѣднихъ спектаклей, была столѣтняя старушка „Тщетная предосторожность“ съ г-жею Трефиловой.

Валерину принимали отлично. Едва-ли многими была замѣчена новая, прелестная вариация муз. г. Дриго, въ исполненіи балерины. „Лебединое озеро“ въ ея же исполненіи прошло значительно слабѣе и не дало хорошаго сбора.

Въ „Спящей красавицѣ“ Аврора—не роль г-жи Сѣдовой. Если-бы г-жа Сѣдова взяла Рамзею—вторую роль въ „Дочери Фараона“, была бы гораздо лучше, а то эту отвѣтственную партію дали „полезности“—г-жѣ Егоровой. Г-жа Павлова, танцовавшая заглавную роль, тоже была не въ ударѣ.

Шумный приемъ устраиваетъ публика при каждомъ выходѣ г-жѣ Кякштѣ: хорошо ее принимали и за „Голубую птицу“. Эту партію, однако, надо еще очень отдѣлать способной артисткѣ.

Еще два спектакля на Пасхѣ: „Раймонда“ и сборный, для закрытія сезона. Затѣмъ отправляются въ турнѣ по Россіи цѣлыхъ три компаніи. Вѣроятно, успѣхъ имъ будетъ сопутствовать: нынче балетъ въ такой модѣ, что образовались даже частныя кружки любителей хореографіи. О нихъ мы и скажемъ нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что они ставятъ новыя балеты.

Первый кружокъ поставилъ новый 2-хъ-актный балетъ С. А. Траилина „Островъ Фантазія“, написанный по программѣ покойнаго Л. И. Иванова. Г. Траилинъ въ прошломъ году далъ свой первый балетъ, тоже для любителей, „Волшебная Корона“ и кое-какіе характерные танцы взяты изъ него, т. к. „Фантазія“ первоначально была написана въ одномъ актѣ. О музыкѣ можно сказать то же, что писали о „Коронѣ“. Въ ней слышится мѣстами Чайковскій. Одна изъ вариаций, напр., на тему „Щелкунчика“. Но увлекательный чардашъ и тарантелла, *allegro-lento* 2-го акта, классическое адажіо и кода свѣжи, граціозны и самостоятельны.

Успѣху исполненія мѣшалъ, посредственный, не сыгравшійся оркестръ общ. муз. дѣятелей, подъ управленіемъ г. Тапкина. Авторъ въ совершенствѣ владѣетъ танцевальнымъ ритмомъ, музыка его, какъ говорятъ въ балетѣ, дансатна, чего нельзя однако сказать про мазурку, требующую передѣлки. Не только г. Таскинъ, но и самъ маэстро г. Дриго не въ силахъ ее сдѣлать удобной для танцевъ. Къ счастью, въ одной изъ паръ танцовали г. Башиловъ и г-жа Л. М. Адамовичъ, спасшіе мазурку отъ путаницы.

Эта пара выдерживаетъ серьезную критику и ихъ исполненіе напоминаетъ чудную мазурку г-жи Кякштѣ и г. Кусова въ „Раймондѣ“. Было бы весьма желательно увидѣть г-жу Адамовичъ въ чемъ либо и болѣе отвѣтственномъ: хорошее исполненіе характерныхъ танцевъ—рѣдкость и на казенной сценѣ. Прелестный національный костюмъ исполнительницы и счастливая внѣшность способствовали ея большому успѣху.

Г-жа Бравура, исполнявшая заглавную роль, извѣстна публикѣ по Народному дому. Она хорошо для любительницы исполнила свою партію, красиво держится, но серьезно говорить о ней не приходится: къ тому-же она тяжела для „Фантазіи“.

Вызвала много споровъ легкая и изящная г-жа Дудинская. Она серьезно учится и обладаетъ уже техникой. Красивый чардашъ ею исполненъ безукоризненно. Г-жѣ Дудинской и надо было дать заглавную роль.—Г-жа Дельсаль показала роскошный костюмъ стіля Louis XVI, весь украшенный живописью—букетами и гирляндами цвѣтовъ. Танцевала она свой нетрудный номеръ элегантно и граціозно.

Будущему балетмейстеру у любителей слѣдуетъ пользоваться именно этими качествами танцовщицъ изъ общества: ставя кордебалетъ изъ любительницъ давать рядъ группъ, живыхъ картинъ, избѣгая сложныхъ балабиле съ большимъ движеніемъ. Малѣйшее замѣшательство и произойдетъ полная путаница, что бываетъ иногда и на казенной сценѣ.

Ставилъ балетъ г. Васильевъ и, отдаемъ ему должное, добился отъ капризныхъ порою исполнительницъ хорошихъ результатовъ.

Несложный сюжетъ далъ возможность и сыграть балетъ прилично, а роль матроса г. Мейеръ исполнилъ и совсѣмъ даже хорошо.

Характерные танцы исполнялись недурно. И лучше другихъ итальянская тарантелла, стильно и съ огонькомъ исполненная г-жею Пароменской, и, пожалуй, двѣ *bebé*—г-жи Брудинскія. Мила г-жа Овсянникова въ тирольскомъ па.

Наибольшій успѣхъ въ этомъ спектаклѣ выпалъ на долю композитора г. Траилина.

Вторая новинка,—балетъ „Кермесъ“ съ музыкою г. Кадлецъ, автора „Ациса и Галатея“. Г-ну Кадлецъ повезло болѣе, чѣмъ г. Траилину: его „Кермесъ“ уже исполнялся въ Красномъ Селѣ одинъ разъ лѣтомъ. Сюжетъ ни понять, ни

расказать нельзя: какая то потеря съ выигрышемъ въ 100 т. флориновъ, который падаетъ на долю старой дѣвы; та дѣлится съ бѣдными молодыми влюбленными; а затѣмъ, свадьба, праздникъ и танцы. Кажется, такъ, а можетъ быть, и иначе.

Музыка г. Кадлеца удобная и веселая, но грубоватая, и тоже съ займами изъ „Привала Кавалеріи“ и его-же „Ациса“.

Боевые нумера въ ней: лихая мазурка 1-го акта, полка съ подражаніемъ шарманкѣ, и pas d'action съ подражаніемъ волюнжѣ, что въ небольшомъ количествѣ забавно и оригинально.

Во второмъ актѣ много вставныхъ номеровъ: напр. швейцарскій танецъ изъ бал. „Трильби“ въ хорошемъ исполненіи г-жи Голубцовой и г-на Н. Г. Г-жѣ Дудинской здѣсь дали первую роль и она успѣшно исполнила адажіо композитора и двѣ вариации: изъ „Пахиты“ и „Трильби“. Она слегка напоминаетъ по лицу и манерѣ В. А. Никитину, что уже, само-по-себѣ, большая похвала для любительницы. Лихо и чисто танцовала свои номера Е. Н. Минина.

Исполненіе прочихъ номеровъ—любительское. Развѣ можно даже сравнить мазурку г-жи Д. съ исполненіемъ г-жи Адамовичъ! Костюмамъ тоже далеко до изящныхъ костюмовъ въ „Фантазіи“. Кордебалету можно было апплодировать развѣ по знакомству.

И лучше, если эти два кружка соединятся: и одного за глаза достаточно.

Нинювъ.

* * *

Залъ „Пальма“. Здѣсь съ благотворительной цѣлью поставили „Буреломъ“ Федорова. Роль Нильской сыграла тепло и искренне г-жа Нильская. Мѣстами недурно велъ роль г. Мартини (Тюменевъ). Г. Ратовъ въ роли Тумазова достаточно типиченъ. Срепетована была пьеса неудачно, что отразилось на исполненіи. Пьеса имѣла успѣхъ у публики.

* * *

Новый Василеостровский театръ. Въ бенефисъ И. В. Лерскаго поставили „Дьявола“, новою пьесу А. И. Свирскаго. Молодой писателъ Критскій, обладатель крупнаго дарованія и прелестной невѣсты—мало-по-малу подъ вліяніемъ матерьяльных невгодъ и пагубныхъ примѣровъ—подпадаетъ подъ власть „дьявола“—карточного азарта, теряетъ и талантъ, и невѣсту, проигрываетъ, какъ свои деньги, такъ и деньги влюбленной въ него богатой красавицы Аранской—и, окончательно опустившись, сходится съ ума и умираетъ. На этой канвѣ авторъ довольно жизненно изобразилъ нѣсколько сценъ, лицъ и эпизодовъ. Для эстетически-воспитаннаго зрителя—пьеса скучна, наивна, страдаетъ длиннотами и отдаетъ нѣмецкими прописями. Но для такъ называемой „большой публики“, ищущей въ театрѣ не самодовлѣющихъ наслажденій искусства, а полезныхъ и необременительныхъ впечатлѣній, произведение г. Свирскаго представляетъ несомнѣнно нѣкоторую цѣнность и извѣстный интересъ—будучи написано просто и проникнуто общедоступными идеями.

Изъ исполнителей—пальма первенства безспорно принадлежитъ талантливому бенефицианту, замѣчательно мягко и естественно изобразившему всю градацію человѣческаго паденія. Благородное изящество и художественная простота передачи—вполнѣ заслуживаютъ тѣхъ горячихъ овацій и многочисленныхъ подношеній, которыми публика театра чествовала вчера своего любимца. Очень оригиналенъ и интересенъ г. Аркадьевъ, въ роляраго служителя „дьявола“—игрока Залѣшина. Г. Викторovu, по обыкновенію создавшему яркій типъ изъ образа жалкогнусаго Шуки—продуктъ клубной накипи—слѣдуетъ все-таки немного отрѣшиться отъ карикатурности, ибо роль достаточно говоритъ сама за себя. Недуренъ г. Мамонтовъ—художникъ Арматовъ. Ему вообще болѣе удаются легкія, разговорныя роли, не требующія глубины и отдѣлки.

Г-жа Казанская по своимъ внѣшнимъ даннымъ никоимъ образомъ не даетъ представления объ изящной, блестящей Аранской. Рѣзкость ея мимики и дикціи—чрезвычайно утомительна. Тѣмъ не менѣе—у нея встрѣчались искренніе, задушевные моменты, заставляющіе предполагать, что артистка можетъ быть интересна въ какомъ-нибудь другомъ амплуа. Мила г-жа Янушева—невѣста Критскаго и прилична, хотя шаржируетъ, г-жа Зотова—ея мать. Режиссеру слѣдуетъ обратить вниманіе на хозяйственную сторону спектаклей: такіе сюрпризы, какъ внезапно ломающіеся стулья или выстрѣлы съ осѣчкой (что случилось и на „Варварахъ“) —способны подвести артистовъ и расхолодить зрителей.

* * *

Театръ „Спортивнаго клуба“. Для открытія театра „Всероссійскаго спортивнаго клуба“ („Новый театръ“), состоявшагося 5 апрѣля, были поставлены „Варвары“. Поставлена пьеса старательно и внимательно, но не столь ярко, какъ въ „Современномъ“. На первый планъ выдвинута мысль о заѣзжихъ „варварахъ“, которые громятъ и разрушаютъ все, что создавалось вѣками: вѣрованія, предрасудки и главное—власть, предъ которой склонялись еще такъ недавно всѣ и все. Эту мысль, какъ извѣстно, только въ болѣе грубой формѣ въ пьесѣ высказываетъ Рѣдозубовъ, который ни предъ кѣмъ никогда не гнулъ раньше головы. Только „варвары“, для которыхъ будто бы нѣтъ ничего святого, согнули и его, и согнули чуть-ли не

въ бараній рсгъ. Можетъ быть для того, чтобы больше отѣнить эту мысль и сдѣлать ее центромъ пьесы, режиссеръ постарался подчеркнуть сугубо-резонерское отношеніе героевъ, особенно „варваровъ“, ко всему окружающему. Результатъ получился едва ли ожидаемый: вышло скучновато и мучительно однообразно...

Отдѣльные исполнители тѣмъ не менѣе заслуживаютъ похвалы. Вдумчивое, серьезное отношеніе замѣтно почти у всѣхъ исполнителей. Только г. Мамонтовъ не совсѣмъ справился съ ролью „интенсивно-рыжаго“ инженера Черкуна. Мало оригинальнаго и своеобразнаго было въ образѣ, созданномъ артистомъ. Отъ этого образа отдавало чѣмъ-то ordinarily-безвѣстнымъ и посредственнымъ, хотя злости въ немъ хотѣ отбавлять. Гораздо болѣе заинтересовалъ публику г. Гардинъ, игравшій второго инженера—Цыганова. Моментами, среди неустаннаго потягиванія шартреза, Цыгановъ вдругъ вспыхивалъ и передъ нами точно вставала фигура всѣми когда-то признаннаго бонвивана и „божка“ женщинъ. Удачно прошли у г. Гардина сцены съ Надеждой Монаховой, которая и задумана, и выполнена г-жей Пашинской довольно интересно. Положимъ, Надежда явилась у артистки не совсѣмъ жизненной, но вѣдь такова она и у автора. Колоритна г-жа Градова (Лидія), обладающая благодарной внѣшностью. Нѣкоторый недостатокъ опытности давалъ все время себя чувствовать. Великолѣпную, незабываемую фигуру исправника создалъ даровитый г. Лерскій. Бойкая, заразительно оживленная Катя г-жа Казанская. Типичны гг. Урванцовъ (Гриша) и г. Лачиновъ (Головастиковъ).

Публики на открытіи было совсѣмъ немного.

„Новый театръ“, перейдя въ аренду къ клубу, сталъ неузнаваемъ. Фойѣ отдѣлено какъ игрушечка. Совершенно перестроена буфетная комната. Въ зрительномъ залѣ, въ прогалинахъ и простѣнкахъ, гдѣ когда-то висѣли аляповатыя изображенія г-жи Яворской во всѣхъ видахъ, помѣщаются теперь зеркала большихъ размѣровъ. Только уродливыя логи, вѣдланныя на половину въ стѣны, попрежнему, напоминаютъ банныя ванны.

В. Л.

* * *

Малый театръ. Для театральнаго критика, много лѣтъ обязаннаго по долгу своей службы присматриваться къ сценическимъ произведеніямъ, являются трудности совсѣмъ особеннаго характера, когда онъ, самъ этотъ критикъ сажается писать пьесу... Вы знаете что такое „Kapellmeister-Musik“? Съ нею почти постоянно фатально связана судьба оркестроваго дирижера, который принимается за собственную композицію. Въ памяти неизгладимо начертаны превосходныя чужія мелодіи, ритмы, модуляціи, эффекты оркестровки. И какъ бы ни хотѣлось написать нѣчто самобытное, музыкальная память все вплетаетъ отрывки чужихъ темъ и мыслей, отъ которыхъ отрѣшиться нѣтъ силъ...

А. А. Измайлову (талантливому театальному критику) угрожала та же перспектива сбиться на извѣженный путь „Kapellmeister-Musik“, и я радъ отъ души, что этого не случилось. Вѣроятно, много нужно было самокритики, много придирчивости къ самому себѣ, чтобы избѣжать повтореній, и сознательно отринуть то, въ чемъ чудились чужія темы. Осталось только общее настроеніе. Оно безусловно „чеховское“. Но въ этомъ ничего неприємнаго, нежелательнаго—въ смыслѣ творчества—нѣтъ. Чеховъ создалъ школу, и присутствіе въ пьесѣ чеховскаго настроенія отмѣчаетъ только то, что г. Измайловъ принадлежитъ къ послѣдователямъ этой школы, а не иной. Съ равнымъ правомъ можно написать пьесу, которая будетъ отнесена къ школѣ Островскаго—но это конечно, не можетъ быть сочтено какъ упрекъ въ неоригинальности, въ подражательности. Создавать литературныя школы—удѣлъ немногихъ избранниковъ и рядовымъ писателямъ, какъ бы они ни были даровиты, приходится только примкнуть къ тому или иному литературному руслу...

Итакъ, „Обреченные“ г. Измайлова написаны въ чеховскихъ полутонахъ, въ чеховскомъ настроеніи. Самобытны и фабула, и сценарій, и отдѣльные эффекты, но все время чувствуется вѣяніе грустнаго, задумчиваго, кроткаго чеховскаго генія, и цѣмъ-то музыка печали разливается по сценѣ, переходитъ въ зрительный залъ...

Г. Измайловъ рассказываетъ исторію, какихъ бываетъ много, но поэтому именно она жизненна, поэтому она ближе намъ и роднѣе. Въ нудномъ однообразіи провинціальной жизни прозвѣбаетъ прекрасная женская душа. Она не чувствуетъ еще въ полной мѣрѣ окружающей ея затхлої атмосферы, идетъ послушно рука объ руку съ мужемъ, труженикомъ врачомъ—безъ любви, но и безъ негодованія. Но вотъ въ провинціальную глушь вторгается элементъ свѣжій изъ другого міра. Это молодой писатель, высланный изъ столицы за политическую неблагонадежность. Онъ производитъ крутой переворотъ въ міросозерцаніи молодой женщины. Онъ пробуждаетъ въ ней гложущія интеллектуальныя силы. А за этимъ, конечно, прямымъ путемъ слѣдуетъ любовь, самая обычная любовь, съ тайнами адюльтера, и обманутымъ мужемъ. Но мужъ этотъ, не смотря на узость взглядовъ и блѣдность духовныхъ запросовъ, тоже личность не ordinaria. Онъ почти съ непре-

ложною ясностью ощущаетъ измѣну, но сразу не обнаруживаетъ своихъ намѣреній. Начинается, по выражению одного изъ дѣйствующихъ лицъ, игра „въ кошку и мышку“, при чемъ собственно неизвѣстно, кто кѣмъ играетъ—обманутый обманщикомъ или наоборотъ. На этой основѣ очень эффектно разрастается нервъ драмы, и кончается она эффектнымъ же заключительнымъ аккордомъ. Мужъ въ присутствіи любовника предоставляетъ самой женѣ слѣдовать выборъ—за кѣмъ ей идти. Красиво и нервно звучитъ его рѣчь, въ которой онъ призываетъ жену вспомнить все ихъ прошлое, омытое слезами и связанное смертью единственного ребенка. Съ тѣмъ, пришлымъ, ее не связываетъ ничего кромѣ хорошихъ словъ, съ мужемъ у нихъ все въ воспоминаніяхъ молодости и совмѣстной борьбы. И воспоминанія цѣлко не выпускаютъ изъ рукъ свою жертву. Жена остается. Писатель опять уходитъ въ далекій, широкій свѣтъ...

Фонъ пьесы—сумеречные полутоны провинціальной жизни, эпизоды, гдѣ просвѣчиваютъ искалѣченные души искалѣченныхъ людей, юморъ, отдающій слезами и отчаяніемъ. Все это естественно и умѣло связано съ основной темой пьесы. Все это даетъ именно чеховское, пессимистическое освѣщеніе ненужности жизни... Но что совершенно не вяжется съ стилемъ пьесы—это наклейка на нее идейнаго ярлыка. Чеховскія настроенія никогда не умѣшались и не могутъ умѣшаться въ рамки пьесы à thèse, и невозможно да и не къ чему сочетать несовмѣстимое... Въ самихъ щемящихъ, безнадежныхъ мотивахъ чеховской поэзіи чувствуется всегда и вездѣ фатальная мысль человѣческой „обреченности“. И совершенно искусственными, ненужными являются у г. Измайлова громкія разсужденія о той же обреченности. Къ чему эти пояснительныя слова, когда все произведение общимъ своимъ тономъ должно дать именно ощущение обреченности. И дѣйствительно пьеса г. Измайлова сама по себѣ, если выбросить весь балластъ дидактизма, такое ощущение даетъ. Слѣдовательно, еще болѣе жаль, что авторъ, совершенно непродуманно, и, вѣрнѣе, во вредъ пьесѣ, къ этому дидактизму прибѣгаетъ... Кончайте пьесу превосходною, сильною, нервною и образною рѣчью мужа—и этимъ финаломъ не можете не быть сочувственно увлечена зрительная зала. Г. Измайловъ заставляетъ еще—въ цѣляхъ тезы—своего писателя сказать длинное напутственное слово на тему обреченности, и предыдущая яркая сцена испаряется изъ памяти зрителя.

Похвальнымъ словомъ слѣдуетъ привѣтствовать общій тонъ и детали постановки „Обреченныхъ“. Г. Карповъ обнаружилъ большой тактъ въ передачѣ чеховскихъ настроеній, и большое искусство въ красивомъ декоративномъ сочетаніи внѣшней обстановки съ внутренними, интимными подробностями настроенія. Цѣнно и то чувствѣ мѣры, которое ощущается въ каждомъ режиссерскомъ штрихѣ. Внѣшнія детали нигдѣ не главенствуютъ, нигдѣ не лѣзутъ впередъ, а только мягко сочетаются съ художественными требованіями данного момента. Прекрасно въ этомъ смыслѣ поставлена сцена юбилейнаго вечера, гдѣ много эпизодовъ на второмъ планѣ, и ни одинъ изъ этихъ эпизодовъ не пропадаетъ, но въ то же время не затемняется и основная интрига пьесы...

Въ стройномъ соответствіи съ постановкой работали и исполнители—и по слаженности, мнѣ думается, это былъ лучший спектакль за весь сезонъ Малаго театра. Г. Судьбининъ нѣсколько повторилъ себя самого изъ „Потомокъ души“. Но для данной роли это было вполне умѣстно. Увлечательно, съ большимъ нервнымъ подъемомъ провелъ артистъ сильную сцену 4 дѣйствія. Удачно съ перваго момента взяла тонъ „обреченности“ г-жа Рошина-Исарова, и не сбиваясь выдержала этотъ тонъ до конца. Въ нѣсколько смутной, невзрастической роли неудачника Михалика былъ интересенъ г. В. Карповъ. Г. Баратовъ въ достаточной мѣрѣ проявилъ то обаятельное благородство сосланнаго писателя, которымъ наградила его авторъ. Гг. Чубинскій, Мячинъ, Стронскій, Кайсаровъ; г-жи Мирова, Бабошина—всѣ удачно дополняли общую картину хорошо срисованнаго и хорошо проведеннаго спектакля. Пьеса безусловно заинтересовала публику, и авторъ неоднократно выходилъ на вызовы. *Импрессионистъ.*

Къ сезону въ проവിхціи.

Астрахань. Лѣтній театръ „Аркадія“ сланъ по 1-ое іюня оперному товариществу А. А. Эйхенвальда, которое начнетъ спектакли со втораго дня Пасхи.

Казань-Саратовъ. Оперную антрепризу въ Казани и Саратовѣ въ городскомъ театрѣ на будущую зиму взялъ А. А. Эйхенвальдъ.

Кіевъ. „Передвижной театр“ П. П. Гайдебурова прекратилъ свои спектакли и вмѣсто предполагаемыхъ 13 представлений далъ только 4. Ни матеріальнаго, ни художественнаго успѣха труппа не имѣла. Въ „Кіевск. Гол.“ читаемъ: „Что Передвижной театръ отнюдь не можетъ, какъ это онъ меч-

Шоломъ Ашъ.

(Авторъ „Бога мести“).

таетъ, производить впечатлѣніе ансамблемъ, это уже, кажется, можно сказать безъ боязни ошибки. Но не можетъ онъ также производить впечатлѣнія и отдѣльными исполнителями. Какіе же остаются у него еще ресурсы? Интересный репертуаръ?

Но и тутъ газеты находятъ, что кромѣ „Маленькаго Эйольфа“, и репертуаромъ театръ похвастаться не можетъ. „Кіевск. Мысль“ полагаетъ, что при извѣстной реорганизациі и въ репертуарѣ, и въ составѣ сотрудниковъ, привлеченіемъ лучшихъ артистическихъ силъ и включеніемъ болѣе талантливыхъ пьесъ, дѣло это въ принципѣ живое и симпатичное, можетъ развернуться гораздо шире. Т. е. иными словами, театръ, съ интереснымъ репертуаромъ, талантливыми силами и пр., будетъ имѣть успѣхъ. Но вѣдь это будетъ другой театръ, а не театръ благихъ интеллигентныхъ намѣреній и передвижно-неподвижной скуки...

— Украинская труппа Саксаганскаго будетъ играть въ Кіевѣ лѣтомъ, съ конца мая или начала іюня, въ лѣтнемъ театрѣ купеческаго собранія.

— 8 апрѣля, по словамъ „Кіевск. Мысли“, въ театрѣ „Бергонье“, гдѣ играетъ харьковская оперетка г-жи Баратовой, передъ началомъ спектакля оркестръ потребовалъ отъ администраціи немедленной уплаты причитающихся ему 160 руб. Администрація оперетки отказалась исполнить требованіе оркестра, и послѣдній забастовалъ. Назначенный спектакль („Богема“ въ бенефисъ г-жи Глорія) былъ отмѣненъ, и публикѣ были возвращены обратно деньги.

„Кіевск. Гол.“ говоритъ, что причиною забастовки музыкантовъ послужилъ инцидентъ, происшедшій за два дня передъ тѣмъ между однимъ изъ музыкантовъ и хористомъ, закончившійся даже дракой. Музыканты требовали удаленія хориста, хористы требовали удаленія музыканта.

Кремснчугъ. Зимній театръ сланъ В. Ф. Аничковой на 3 года. **Николаевъ.** Театръ Я. Я. Шеффера на будущій сезонъ В. И. Никулинымъ сланъ А. М. Каралли-Торцову.

Новочернаскъ. Составъ труппы большого театра попечительства опредѣлился слѣдующій: Муромцевъ, Голодкова, Бернатовичъ, Лирскій, Муратовъ, Юрьева, Надеждина, Райская, Степановъ 2й, Бѣлова, Разсудовъ-Кулябко, Липманъ, Жасминцевъ, Дикгофъ, Вурманскій, Добровольская, Славо, Веселовская, Кремневъ, Бровшикъ, Петровская, Уточкина, Дмитріевъ, Лазаревъ, Шавинская, Самаровъ, Вѣтвинъ, Губеръ и др. Сезонъ предполагается открыть 23-го апрѣля.

Одесса. По окончаніи спектаклей 17-го мая, оперное товарищество выѣзжаетъ въ Севастополь, Николаевъ, Кишиневъ и др. города, гдѣ будетъ данъ рядъ спектаклей.

Ростовъ-на-Дону. Машонкинскій театръ на будущій зимній сезонъ сланъ оперной антрепризѣ г. Прессмана и Гладкова. Сдѣлка по сдачѣ театра Л. Б. Яворской не состоялась.

Самара. Главнымъ режиссеромъ на будущій сезонъ въ труппу г. Кручинина приглашенъ Я. Ф. Павленковъ.

Харьковъ. Артистъ Сабининъ, вышедшій изъ труппы г. Суходольскаго, составилъ слѣдующую малорусскую труппу, съ которой начнетъ свою дѣятельность въ Воронежѣ: г-жи Алексѣенко, Гуренко, Горѣлова, Бутенко, Ольгина, Лошкаренко, гг. Грашинъ, Сагайдачный, Быковский, Левченко, Войновъ, режиссеръ г. Василенко и дирижеръ г. Алексѣенко. Сформированъ также отличный хоръ изъ 30 человекъ Г. Суходольскій замѣнилъ выбывшіе персонажи гг. Аршановымъ, Луценко, Лимаренко и Мазуренко. Лѣтній сезонъ г. Суходольскій

начинаетъ въ театрѣ „Тиволи“ со 2 іюня, а весенній—въ Самарѣ, гдѣ появится впервые.

Черниговъ. Лѣтній сезонъ. Составъ труппы К. Э. Олигина: г-жа Орловская, Лилина, Всеволожская, Щеглова, Фальковская, Неволіна, Свирская, Корнильева, Томкевичъ и Горская, гг. Олигинъ, Либаконъ-Ильинскій, Колесовъ, Орловъ, Томкевичъ, Молчановъ, Сладковскій, Чернышевъ, Зинovieвъ и Шиловъ, суфлеръ Орскій, помощникъ режиссера Зоринъ. Репертуаръ: современная драма и фарсъ. Начало 23-го апрѣля.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Позвольте черезъ посредство вашего журнала довести до всеобщаго свѣдѣнія о некрасивомъ поступкѣ поименованныхъ ниже оркестровыхъ музыкантовъ. Лица эти еще въ декабрѣ минувшаго 1906 года подписали контракты на Великій постъ въ симфоническій оркестръ Казанскаго Отдѣленія Импер. Муз. Общ., но ни одинъ изъ нихъ, несмотря на данное слово, служить не пріѣхалъ, поставивъ тѣмъ меня въ крайне затруднительное положеніе. Нѣкоторые изъ нихъ (Шредеръ, Крючковичъ) даже не потрудились извѣстить, что не пріѣдутъ, другіе (Хорошанскій) прислали отказъ за два дня до начала репетицій. Замѣнить ихъ другими стоило не мало хлопотъ и лишннихъ расходовъ.

Хотя по контракту не пріѣхавшіе къ началу сезона отвѣчаютъ Отдѣленію полнымъ вознагражденіемъ, я не желаю высказывать съ нихъ судома, полагая, что оглашеніе въ печати ихъ именъ, какъ людей не сдержавшихъ даннаго слова, послужитъ для нихъ достаточнымъ урокомъ.

Лица эти: 1) Хорошанскій Гр. Ф. (отвѣтствен. виолон.), 2) Бродскій В. (1 скрипка), 3) Жебринскій (1 скр.), 4) Гоненко (II скр.), 5) Крючковичъ (II скр.), 6) Шредеръ (II скр.), 7) Гоненко (альтъ), 8) Флейщикъ (альтъ), 9) Кнобовецъ (I кларн.), 10) Варшай (басъ тромб.), 11) Шнейдеръ (I валторна), 12) Мокштадтъ (2 труба).

Предсѣдатель Дирекціи Казанскаго Отдѣленія И. Р. М. О.
П. Кривоноговъ.

Казань.
1907 г. 5 апрѣля.

Малехъкая хрохика.

*** Шоломъ Ашъ вынужденъ былъ покинуть Петербургъ. Какъ говорятъ, ему предложили для „права жительства“ подать заявленіе о болѣзни, но онъ отвѣтилъ: „я предпочитаю остаться здоровымъ“.

Пьеса имѣетъ „право жительства“, а авторъ—нѣтъ. Одно изъ милыхъ противорѣчій нашего политическаго строя.

*** Въ Тулѣ актерскаго духу не выносятъ. Артисты театра Коммиссаржевской должны были ночевать въ Тулѣ на... улицѣ. Ихъ не пускали ни въ одну гостиницу.

По словамъ „Тульск. Р.“, какъ только у подъѣзда гостиницы раздавался звонокъ и показывалась „актерская“ физиономія, швейцаръ безъ всякихъ разговоровъ заявлялъ:

— Не приказано пущать...

Въ другой гостиницѣ швейцаръ и разговаривать не захотѣлъ съ актерами.

— Нашъ такихъ не любитъ держать!

У артиста А. А. Голубева, сына извѣстнаго сенатора, спросили сначала паспортъ:

— Есть-ли у тебя паспортъ-то еще?

И коридорный, степенный „истинно-русскій“ человекъ съ большой бородой, посмотрѣвъ на паспортъ, укоризненно покачалъ головой.

— Генеральскій сынъ—и въ актерамъ!

*** Въ музыкальныхъ кружкахъ много разговоровъ по поводу концертовъ русской музыки, которые устраиваетъ въ Парижѣ С. П. Дягилевъ. Въ концертахъ примутъ участіе: Шаляпинъ, Собиновъ, будетъ дирижировать Никишъ, какъ истинный нѣмецъ, у котораго „русская душа“.

Въ успѣхъ концертовъ не сомнѣваются:

— Дягилевъ—помилуйте! Помните, какъ онъ выставку русскихъ картинъ устроилъ! У него уже дорожка во всѣ редакціи парижскихъ газетъ проложена...

Такъ сказать,—Иванъ Ивановичъ Передовой...

Въ финансированіи предпріятія принимаетъ большое участіе извѣстный музыкантъ г. Т.—въ.

Путь къ драмѣ.

Ю. Баба, пер. съ нѣмецкаго.

(Продолженіе).

Широко задуманная драма Ведекинда «Такова жизнь» изобилуетъ слабыми, тенденціозными, патетическими, и, въ то же время, отвлеченными діалогами. Стилъ напоминаетъ прозаическіе наброски шиллеровскаго «Димитрія». Это—драматическое сырье, отвлеченный матеріалъ, которому недостаетъ художественной красочности и драматической образности. Холодный, сухой языкъ напоминаетъ ученый трактатъ. То же самое слѣдуетъ сказать о «Гидаллѣ» и объ отвлеченномъ «Танцѣ мертвыхъ». Поверхностное остроуміе пьесы не проникаетъ, подобно художественной эпиграммѣ, въ глубину великихъ контрастовъ, а ограничивается подчеркиваніемъ рѣзкихъ, утрированныхъ противорѣчій. Въ «Духѣ земли» и «Ящикѣ Пандоры» остроуміе вытѣсняетъ эпиграмматическій символъ. Второй актъ «Jungfrau-Aktien» напоминаетъ грубый фарсъ. Дѣйствующія лица говорятъ на трехъ языкахъ, что чрезвычайно антихудожественно. Истинный художникъ можетъ изобразить судьбу всего міра, всѣхъ націй при помощи своего роднаго языка: ему незначѣтъ говорить то по-французски, то по-нѣмецки, то по-англійски, отрывая корни поэзіи отъ родной почвы. «Ящикъ Пандоры» отличается вѣрными литературными достоинствами и яркостью художественныхъ образовъ, чего нельзя сказать про позднѣйшія пьесы Ведекинда. «Гидалла» частью скучна, частью только остроумна, а «Танецъ мертвыхъ», по своей антихудожественности, служитъ яркимъ примѣромъ позднѣйшаго творчества Ведекинда. Подъ сухими разсудочными діалогами кроется слѣдующее содержаніе. Дама, принадлежащая къ «комитету борьбы съ торговлей дѣвушками», приходитъ къ убѣжденію, что причина ея дѣятельности заключается въ неудовлетворенномъ сладострастіи; торговецъ живымъ товаромъ оказывается идеалистомъ, фанатическимъ поклонникомъ чувственныхъ наслажденій, и, наконецъ (острота третья и послѣдняя), стрѣляется, чтобы избѣжать преслѣдованій влюбленной въ него старой дѣвы. Все это изложено очень слабо и напоминаетъ остроумные парадоксы, иллюстрирующіе руководящую статью. Въ «Танцѣ мертвыхъ» эротическій нигилизмъ смѣшанъ съ ядовитой желчью, но все вмѣстѣ антихудожественно, грубо, рассчитано на эффектъ. Послѣднія произведенія Ведекинда интересны только съ культурно-психологической точки зрѣнія, но отнюдь не въ смыслѣ драматическаго искусства. Его субъективный стилъ не можетъ оказать вліянія на драматическую литературу. Талантъ Ведекинда размѣнялся на мелкую монету, превратился въ блестящую мишуру.

Гофмансталъ еще можетъ когда-нибудь создать истинно-великую драму, Ведекиндъ, къ сожалѣнію, не создастъ ея никогда. Но «Пробужденіе весны» и «Духъ земли» займутъ видное мѣсто среди драматической литературы. Ведекиндъ пошелъ дальше всѣхъ по пути къ новой драмѣ: онъ научилъ насъ, такъ сказать, извлекать изъ огня трагической эпиграммы искры драматическаго діалога.

Нео-патетики.

Гофмансталъ и Ведекиндъ указали новый путь къ драмѣ. Къ нимъ примкнуло множество послѣдователей. Болѣе прямымъ и независимымъ путемъ идутъ

„Кольцо Нибелунговъ“.

последователи Гофмансталя. Большинство этой молодежи принадлежит къ кружку «Blätter für die Kunst» и только недавно рѣшило снизойти до «profanum vulgus». Въ ихъ произведеніяхъ отразился новый паѳосъ Гофмансталя, сообщающій нѣкоторый интересъ безжизненнымъ образамъ модныхъ фразеровъ. Ихъ поэмы, гдѣ новый паѳосъ становится суррогатомъ художественнаго впечатлѣнія, нельзя назвать драмами. Наиболѣе талантливымъ изъ нихъ является Фольмеллеръ, несмотря на слѣпое подражаніе Гофмансталю. Его большой, но поверхностный талантъ нашелъ горячихъ поклонниковъ, чѣмъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, пьесѣ «Графиня фонъ-Арманьякъ». Я не нахожу въ этой драмѣ ничего глубокаго и новаго. Въ ней есть прекрасныя отдѣльныя мѣста, но она похожа скорѣе на лирическую балладу, чѣмъ на драму, и напоминаетъ отчасти «Электру», отчасти «Мадонну Діанору» Гофмансталя. Изображенная въ этой пьесѣ катастрофа выражается не въ борьбѣ и спасеніи, а въ настроеніи гибнущаго существа. Въ истинно драматическомъ произведеніи дуетъ двухъ враждующихъ голосовъ заканчивается гармоничнымъ аккордомъ, а не жалобнымъ диссонансомъ. Всякая жалоба есть въ сущности діалогъ съ нѣмымъ божествомъ. Три акта пьесы составляютъ, строго говоря, одинъ актъ. Дѣй-

ствіе протекаетъ безо всякаго внутренняго перерыва. Въ первомъ актѣ графиня убѣждается, что мужъ проникъ въ ея тайну и приготовилъ западню для ея любовника. Она рѣшается принести въ жертву безнадежно влюбленнаго въ нее Тристана; во второмъ дѣйствіи заманиваетъ Тристана въ замокъ. Въ третьемъ актѣ настроеніе нарастаетъ: второй любовникъ графини долженъ погибнуть вмѣсто перваго. Хотя близость развязки требуетъ возрастающей быстроты и краткости діалога, авторъ обладаетъ зрителя цѣлымъ потокомъ лирической реторики.

Ни одинъ поэтъ не обнаруживалъ такъ наивно свою слабость. Такъ какъ ни безумно влюбленная графиня, ни готовый на смерть Тристанъ, не принадлежатъ къ подписчикамъ «Blätter für die Kunst», то они и не могутъ въ такой опасный моментъ говорить языкомъ Жорже. Этотъ недостатокъ становится еще замѣтнѣе во второй пьесѣ Фольмеллера «Асусъ, Фишна и Сумурудъ», странномъ, непонятномъ произведеніи изъ міра «Тысячи и одной ночи». Здѣсь всѣ—мужчины, женщины, дѣти, воины, купцы, земледѣльцы—при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ говорятъ о лирикѣ, мистикѣ, философіи. Неясныя ощущенія, превосходно формулируемая Гофмансталемъ, выражаются здѣсь цѣлымъ потокомъ ненужныхъ словъ. Этотъ лишній балластъ затемняетъ сильные и красочные образы и основную идею произведенія. Беспорядочная фантазія бессмысленно нагромождаетъ факты другъ на друга. Во всемъ замѣтно пристрастіе къ излишнимъ подробностямъ и неумѣнье отбрасывать то, что не относится непосредственно къ плану.

Недавно въ Берлинѣ, независимо отъ школы Гофмансталя, появился горячій поклонникъ новаго паѳоса, Эдуардъ Штукенъ, не пользующійся пока большою популярностью. Самымъ сильнымъ произведеніемъ Штукена является «Гаванъ», названный «мистеріей» и дѣйствительно напоминающій послѣднюю. Вообще, фантазія Штукена нѣсколько примитивна и только религіозный характеръ его извиняетъ его пристрастіе къ бродящимъ привидѣніямъ и говорящимъ картинамъ. Его языкъ ближе къ мистеріи, чѣмъ къ новой драмѣ, по внутреннему же содержанию его пьесы довольно однообразны. Штукену, какъ и Фельмеллеру, часто приходится ради рѣимы употреблять банальныя выраженія. А чѣмъ возвышеннѣе стиль, тѣмъ больше онъ страдаетъ отъ банальностей. Чтобы съ успѣхомъ пользоваться новымъ паѳосомъ, надо быть сознательнымъ, чуткимъ поэтомъ, вродѣ Гофмансталя. Прежде чѣмъ сочетать новый паѳосъ съ драматической формой, надо приспособить его къ психологіи дѣйствующихъ лицъ. А это не всегда удастся нашимъ молодымъ драматургамъ.

Московское совѣщаніе.

Въ теченіи 4 недѣли въ Москвѣ происходило „частное совѣщаніе“ нѣкоторыхъ видныхъ провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей по поводу дѣлъ Театральнаго Общества и его неблагоприятнаго финансоваго положенія. На совѣщаніе были приглашены преимущественно лица, не мало въ прежніе годы поработавшія для Общества и потому болѣе или менѣе близко знакомыя съ ходомъ дѣлъ Театра. Об-ва и ихъ направленіемъ. Предсѣдательствовалъ на совѣщаніяхъ А. Д. Лавровъ-Орловскій, журналы велъ М. Н. Онѣгинъ.

На первомъ собраніи совѣщанія было доложено финансовое положеніе Об-ва и предполагаемая смѣта на будущіе годы. Современное состояніе финансовыхъ средствъ Об-ва, хотя и печально, но не безнадежно. Угнетаютъ бюджетъ дефициты

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Богъ мести“ Ш. Аша.

Сара (г-жа Холмская).

Рис. А. Любимова.

последних 4 лѣтъ (считая и текущій годъ). Въ общей суммѣ они достигаютъ приблизительно 75,000 руб., при чемъ источники ихъ покрытія до сихъ поръ общими собраніями не указаны и со стороны Совѣта не было дѣлаемо никакихъ предложений въ этомъ смыслѣ. Конечно, на самомъ дѣлѣ дефицитъ этотъ покрытъ, но формально онъ фигурируетъ въ отчетахъ Совѣта и числится какъ бы долгомъ Об-ва. Въ сущности страшно не это: на покрытіе дефицита Об-во имѣетъ средства—это запасные капиталы Об-ва и бюро—въ суммѣ около 12,000 р. и ссуда выданная изъ кабинета Е. В. въ размѣрѣ 60,000 руб. Этими средствами покрывается перерасходъ прошлыхъ лѣтъ, но бѣда въ томъ, что подобныя перерасходы грозятъ въ будущемъ. Расходы Об-ва фиксированы примѣрно въ суммѣ 60—65,000 руб. въ годъ. Они создались и фиксировались при благоприятномъ состояніи финансовъ Общества. Года 4—5 тому назадъ доходы Об-ва съ избыткомъ покрывали расходы. За послѣдніе же годы притокъ средствъ значительно ослабѣлъ. Нѣкоторыя статьи дали поразительное уменьшеніе: такъ напр. доходъ со спектаклей, устраиваемыхъ въ Импер. театрахъ въ пользу Театр. Об-ва, дававшій болѣе 20,000 руб. въ годъ (однажды до 40,000 р.), упалъ до 7—8,000 руб. Эти доходы между тѣмъ составляли одинъ изъ самыхъ крупныхъ источниковъ дохода. Членскіе взносы, доходившіе въ прежніе годы до 16—17,000 р., спустились до 11,000 р. Спектакли, устраиваемые сцен. дѣятелями въ пользу Т. Об-ва, вмѣсто тысячъ рублей даютъ только десятки и т. п.

Притокъ пожертвованій также уменьшился.

Такимъ образомъ въ будущемъ ежегодный доходъ можетъ быть определенъ примѣрно около 35,000 р. Сюда входятъ и 10,000 руб. субсидіи, Высочайше дарованной Об-ву; такъ какъ нельзя быть увѣреннымъ, что эта субсидія будетъ продолжена Об-ву и въ будущіе годы, то правильнѣе ежегодный доходъ исчислять въ суммѣ 25,000 р. Расходы же, хотя въ послѣдніе

годы Совѣтъ Т. Об-ва старался экономить, гдѣ возможно и сокращать ихъ, все же достигаютъ ежегодно суммы около 60,000 руб. Такимъ образомъ ежегодные дефициты будущихъ лѣтъ грозятъ выразиться въ размѣрѣ 35,000 руб. или въ лучшемъ случаѣ 25,000 р. Понятно, что при такихъ условіяхъ дальнѣйшее существованіе Об-ва немислимо, если не принять радикальныхъ мѣръ къ устраненію дефицитовъ. Всѣхъ капиталовъ Об-ва не хватитъ для покрытія ихъ даже на 4—5 лѣтъ. Но что же это за существованіе учрежденія, когда оно тратитъ свои неприкосновенные капиталы? Это медленная агонія; лучше ужъ быстрая смерть.

Такъ вниманію совѣщанія и были поставлены два вопроса: 1) нужно ли Театральное Общество, приносить ли оно пользу сценическому міру и не лучше ли его, пока не поздно, прикрыть и всѣ дѣла его ликвидировать; и 2) если Т. Об-во нужно и полезно, то какія мѣры должно примѣнить, чтобы привести бюджетъ Об-ва въ равновѣсіе и устранить дефициты?

По первому вопросу совѣщаніе безъ дальнихъ разговоровъ единогласно признало, что Т. Об-во должно сохранить и слѣдуетъ изыскать средства къ его дальнѣйшему существованію. Многіе признаютъ нѣкоторыя стороны дѣятельности Об-ва несовершенными и требующими, можетъ быть, коренной реорганизации,—но несомнѣнно и то, что своею дѣятельностью Т. Об-во не только упорядочило многія стороны театральнаго дѣла, внесло въ него нѣкоторую дисциплину и пр. Наконецъ благотворительная дѣятельность Об-ва создала въ сцен. дѣятеляхъ увѣренность, что подъ старость они имѣютъ пріютъ, гдѣ могутъ безмятежно доживать свои дни.

Какими же мѣрами можно улучшить финансовое положеніе Об-ва или, какъ нѣкоторые картинно выражались, „спасти“ Об-во?

Выраженіе это, между прочимъ, попало и въ большую публику, наполнявшую бюро Т. Об-ва, и лица принимавшія участіе въ совѣщаніи, получили названіе „спасителей“ Т. Об-ва. Конечно это названіе болѣею частью произносилось съ ироніей, съ насмѣшкой. Въ этомъ случаѣ несомнѣнно играло роль личное самолюбіе. Почему, дескать, NN „попалъ въ совѣщаніе, а меня не пригласили“. „Я тоже интересуюсь дѣлами Об-ва и вѣроятно, могъ бы сдѣлать не мало полезныхъ указаній“. Совершенно вѣрно. Спасителями навѣрное могли бы быть не только 30—35 человекъ, принимавшихъ участіе въ совѣщаніяхъ, но въ 3—5 разъ большее число лицъ. Не надо забывать старой истины, что гдѣ слишкомъ много умовъ, тамъ мало бываетъ толку и что въ серьезныхъ предметахъ гораздо легче столкнуться въ небольшомъ числѣ участниковъ. Поэтому, волей-неволей, пришлось ограничить число членовъ совѣщанія тремя десятками человекъ. Прослушавъ всѣ собранія совѣщанія, говоря, положила руку на сердце, что будь оно вдвое, второе многолюднѣе, оно дало бы только то, что дало, и ни юты болѣе.

Не буду хронологически слѣдить и описывать, что говорилось и прелагалось на каждомъ собраніи. Сгруппирую предложенныя мѣры и реформы въ разряды по ихъ относительной близости другъ къ другу—по существу. Придется выделить только въ особую группу тѣ мѣры и средства, которыя были предлагаемы въ Петербургѣ нѣкоторыми дѣятелями. Въ совѣщаніи они такъ и носили названіе „петербургскихъ предложений“ и всѣ совмѣстно были поставлены на обсужденіе въ одномъ изъ первыхъ засѣданій. Сюда относились предложенія: повысить коммисіонный процентъ взимаемый съ Бюро по сдѣлкамъ съ 3 до 5; учредить коммисіонное бюро въ Петербургѣ; повысить процентъ по ссудамъ, по которымъ дается отсрочка и притомъ съ прогрессивнымъ повышеніемъ; наемъ для петерб. канцеляріи помѣщенія съ заломъ, который можно было эксплуатировать сдачей подъ спектакли, вечера и т. п. Изъ этихъ предложеній только одно (повышеніе процента по отсрочиваемымъ ссудамъ) признано совѣщаніемъ заслуживающимъ уваженія.

Повышеніе коммисіоннаго % Бюро совѣщаніе признало не только не могущимъ дать увеличеніе дохода Общества, но мѣрою даже вредною, такъ какъ оно можетъ вліять на уменьшеніе сдѣлокъ чрезъ Бюро и толкать предпринимателей и актеровъ въ руки частныхъ агентствъ и тѣмъ уменьшать даже число членовъ Общества.

Мысль объ устройствѣ коммисіоннаго бюро въ Петербургѣ вытекла изъ того соображенія, что канцелярія Совѣта въ Петербургѣ имѣетъ и помѣщеніе, и значительный персоналъ. Чтобы уменьшить, такъ сказать, тяготу затратъ на канцелярію, надо заставить ее за то же вознагражденіе работать больше и приносить кассѣ Об-ва доходъ, почему, учрежденіе коммисіоннаго бюро при канцеляріи потребуетъ минимальныхъ расходовъ.

Совѣщаніе не могло высказаться рѣшительно за или противъ этой мѣры, не имѣя возможности точно судить, насколько является потребность въ подобномъ учрежденіи въ Петербургѣ. Свѣдѣнія о дѣятельности петербургскаго отдѣленія агентства Разсохиной оказались разнорѣчными. Во всякомъ случаѣ совѣщаніе не могло признать подобную мѣру способной увеличить значительно доходы Общества. Относительно найма помѣщенія подъ канцелярію съ заломъ, который можно было бы сдавать подъ спектакли, было высказано опасеніе, окупится-ли затрата и т. п.

Итакъ въ общемъ совѣщаніе къ петербургскимъ предложеніямъ отнеслось довольно скептически. Что же оно предложило съ своей стороны?

Вопросъ о „спасеніи“ Театр. Об-ва можно разсматривать двояко: или изыскивать источники новыхъ и увеличенія старыхъ доходовъ или обратиться къ сокращенію расходовъ. Къ сожалѣнію на послѣднюю сторону совѣщаніе не обратило должнаго вниманія. А можетъ быть въ этомъ-то и кроется центръ всего „спасанія“.

Ограничились платоническимъ пожеланіемъ, чтобы Совѣтъ Об-ва по возможности стремился къ сокращенію расходовъ тамъ, гдѣ это не отзовется вредно на дѣлѣ.

Главное вниманіе совѣщанія было обращено на изысканіе средствъ увеличить приходъ Общества. Всѣ предложенія однако можно раздѣлить по степени ихъ серьезности и значительности. Упомяну сперва о мелочахъ.

Предложено было учредить особый нагрудный знакъ для сценич. дѣятелей; предполагается, что людское тщеславіе свойственно и актерамъ и они будутъ покупать такіе значки и для Театр. Об-ва эта торговля можетъ составить, хотя и маленькую, доходную статью. Потомъ это предложеніе было расширено: значки можно изготовлять золотые и бронзовые. Это дало бы возможность какъ богатымъ, такъ и малосостоятельнымъ обзаводиться значками. Цѣнные же значки могли бы и обществу дать болѣе доходъ.

Услугами бюро пользуются иногда и постороннія лица. Справляются объ адресахъ актеровъ; получаютъ свѣдѣнія объ условіяхъ сдачи театровъ и т. п. Предложено было установить плату за каждую справку. Принципіально никто не возражалъ противъ, но съ практической точки зрѣнія находили много неудобствъ. Справка объ адресахъ часто бываетъ необходима въ интересахъ самого актера и установленіе платы можетъ иногда явиться ему во вредъ. Не представлялось яснымъ какъ можно удобно организовать самый способъ взиманія платы и т. п. Порѣшили принципіально эту мѣру одобрить, практическое же осуществленіе поставить въ зависимость отъ усмотрѣнія Совѣта или Бюро.

Наконецъ была еще предложена одна мѣра, которая при ея осуществленіи могла бы даже въ ближайшее время принести нѣсколько сотенъ рублей въ кассу Общества. Это—предложеніе обложить выдачу дипломовъ оканчивающимъ курсы въ драматическихъ школахъ пятью рублями. Эти 5 р. должны составить членскій взносъ въ Театр. Об-во окончившаго курсъ. Другими словами принудительное, въ нѣкоторомъ родѣ, вступленіе въ члены Т. Об-ва. Практически дѣло должно быть обставлено такимъ образомъ: Совѣтъ Т. Об-ва обращается циркулярно ко всѣмъ профессорамъ драмат. искусства и директорамъ школъ съ вышеозначеннымъ предложеніемъ. Предполагается, что ученикъ, потратившій нѣсколько лѣтъ и нѣсколько сот. рублей на ученіе, будетъ очень польщенъ честью тотчасъ же вступить въ члены Т. Об-ва и безпрекословно внесетъ пять руб. подъ квитанцію уполномоченнаго Т. Об-ва. Только по предъявленіи этой квитанціи ученикъ получаетъ дипломъ. А. И. Долиновъ, инициаторъ предложенія и самъ директоръ театральной школы, увѣренъ, что въ большинствѣ случаевъ директора и ученики отнесутся сочувственно къ этому предложенію и если Совѣтъ Т. Об-ва поторопится разослать свой циркуляръ въ апрѣлѣ, то въ маѣ въ кассѣ Об-ва уже скажутся результаты этой мѣры. Какъ видно изъ вышеизложеннаго эти мелкія предложенія имѣютъ въ виду десятки, много сотни рублей, на которыхъ можетъ увеличиться приходъ Об-ва. Вопросы о „спасеніи“ они не только не разрѣшаютъ, но по своей незначительности даже и не могутъ затронуть.

Перейдемъ къ предложеніямъ болѣе серьезнымъ: увеличенію числа членовъ Совѣта въ Москвѣ и принудительному налогу на членовъ Общества.

С. Савиловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Еврейская сцѣна и еврейскій балагакъ.

Отъ редакціи. Статья г. Гена, излагающая вкратцѣ прошлое и настоящее еврейскаго театра въ Россіи, представляетъ извѣстный интересъ современности. Въ самомъ дѣлѣ: процвѣтаетъ не только русско-еврейская драматургія, но жаргонная, талантливымъ представителемъ которой является Шоломъ Ашъ. Что оцѣнка еврейскихъ театральнхъ балаганщиковъ, сдѣланная г. Геномъ, не далека отъ истины, доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что г. Ашъ, какъ намъ извѣстно, отказался дать свою пьесу еврейской труппѣ въ Варшавѣ: таковъ сценическій уровень этихъ лицедѣевъ.

Намъ думается, однако, что дѣло не въ призывѣ къ протесту противъ „безобразія“, какъ полагаетъ г. Генъ, что наивно, но въ созданіи еврейской сцены. Разъ есть литература театра, должна быть и сцена. И достойно удивленія, что гг. сіонисты на это не обращаютъ никакого вниманія.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Богъ мести“.
Янкель (г. Ураловъ).
Рис. А. Любимовъ.

I.

Несмотря на высокій уровень своего умственнаго развитія, евреи на всемъ пути своей исторіи, какъ извѣстно, стояли въ сторонѣ отъ эллинизма и эллинскихъ формъ духовнаго прогресса. Со времени паденія второго храма весь духовный міръ еврейской націи ушелъ внутрь, въ глубь народнаго сознанія, и міросозерцаніе постепенно приобрѣло черты аскетическія. Проявленія внѣшняго міра, выразившіяся у другихъ народовъ въ пластическихъ искусствахъ: живописи, скульптурѣ и сценѣ—для еврея были совершенно чужды. И эта духовная стачка продолжалась вплоть почти до начала минувшаго столѣтія, чѣмъ объясняется такой малый процентъ евреевъ-дѣятелей въ области искусства (за исключеніемъ музыки, являющейся ихъ врожденной стихіей) съ одной стороны, и съ другой—совершенное отсутствіе у этой націи, во всѣ періоды ея исторіи, народной сцены. Начиная съ минувшаго столѣтія еврейство какъ бы просыпается и жадно тянется къ роднику европейской культуры и цивилизаціи. У насъ, въ Россіи, собственно эту эру надо считать съ начала шестидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія. Въ тѣ годы у насъ зародился первый еврейскій кружокъ, ставившій своей цѣлью распространеніе просвѣщенія среди народа. Члены этого кружка, возникшаго впервые въ сѣверо-запад-

номъ краѣ, извѣстны были подъ названіемъ «Берлинцевъ», т. е. приверженцевъ ученія знаменитаго берлинскаго философа Мендельсона, умершаго еще въ 20-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Далѣе, къ концу семидесятыхъ годовъ относится первая попытка создать еврейскую сцену. Зародилась эта мысль у нѣкогого А. Гольдфадена, воспитанника существовавшего когда-то на Волини казеннаго раввинскаго института. Этотъ молодой человѣкъ много общалъ и, еслибы попалъ въ надежныя руки, и его способностямъ дали-бы должное направленіе, изъ него могъ-бы выйти недюжинный талантъ. Онъ былъ самоучка, но недурный музыкантъ, имѣлъ голосъ, сочинялъ великолѣпныя народныя пѣсни, писалъ повѣсти, сцены и куплеты и, наконецъ, подъ вліяніемъ одной талмудической легенды написалъ драму съ музыкой подъ названіемъ «Суламифь». Эта драма, дѣйствіе которой происходитъ въ Палестинѣ и, между прочимъ, рисуетъ дорогія и близкія сердцу еврейскаго народа, картины какъ напр. паломничества іудеевъ къ храму наканунѣ праздника Пасхи и т. д. разбудила что-то невѣдомое дотолѣ въ жизни еврейской массы. Кстати, появленіе этой драмы совпало съ начавшимся тогда палестинскимъ движеніемъ (не сіонистскимъ; сіонизмъ появился лишь въ девяностыхъ годахъ). И дѣйствительно, по тѣмъ временамъ эту пьесу можно было назвать хорошей и современной. Поощренный успѣхомъ, г-нъ Гольдфаденъ начинаетъ мечтать объ устройствѣ собственнаго еврейскаго театра, берется за перо съ удвоенной энергіей и въ короткое время появляются еще нѣсколько его пьесъ. Изъ послѣднихъ вниманіе обращаютъ на себя комедія «Фанатикъ», бойкая сатира, написанная съ явной тенденціей высмѣять стоявшій тогда еще прочно среди евреевъ «хасидизмъ», оплотъ мракобѣсія, и комедія «Два жениха» съ такой же тенденціей, причемъ фабула была заимствована авторомъ у Мольера, но обработана и перенесена въ еврейскую среду. Стиль же, обстановка и типы по тому времени были вполне выдержаны. Послѣ долгихъ мытарствъ, тянувшихся нѣсколько лѣтъ, Гольдфадену удалось осуществить давно лелѣянную имъ мечту. Нашелся какой-то меценатъ, который согласился ссудить его деньгами; вопросъ заключался лишь въ труппѣ. Зная какъ отпилились къ актеру въ былые времена даже среди такихъ народовъ, гдѣ театръ былъ національнымъ учрежденіемъ, легко себѣ представить, какъ тогдашнее еврейство, въ массѣ еще полное предразсудковъ, встрѣтило подобную затѣю. Однако Гольдфаденъ не унывалъ. Единственный элементъ, на который онъ могъ разсчитывать, это были товарищи по институту. Среди институтской молодежи нашлись такіе, въ которыхъ своей пламенной рѣчью Гольдфаденъ зажегъ искру порыва. Пошли, конечно, тѣ, кто чувствовалъ въ себѣ призваніе. Изъ нихъ особенно выдѣлялся нѣкій Адлеръ, которымъ покойный Ивановъ-Козельскій, видѣвшій его какъ-то въ Варшавѣ въ «Уріель-Акостѣ», былъ чрезвычайно восхищенъ. Чѣмъ кончилъ этотъ человѣкъ—неизвѣстно. Онъ, вѣроятно, погибъ, затерся. Гольдфадену удалось также притянуть нѣсколько женщинъ, довольно интеллигентныхъ и одаренныхъ, и вотъ онъ двинулся по градамъ и всеямъ еврейскаго гетто. Кажется первый городъ, который онъ посѣтилъ, была Одесса. Здѣсь съ первыхъ же спектаклей Гольдфадена ожидалъ триумфъ. Его и его сподвижниковъ буквально носили на рукахъ. За Одессой пошли Екатеринославъ, Кіевъ, Вильна и Варшава. Пьесы ставились на народномъ жаргонѣ, но всѣ слои еврейскаго общества тогда одинаково восхищались ими, такъ какъ они реагировали на тѣ жиз-

ненные явленія, которыми живо и волновалось тогда все передовое еврейство. Въ настоящее время, когда еврейство такъ шагнуло впередъ а, главное, значительная часть интеллигенціи «обрусѣла» или вообще порвала всякія связи со своей національностью, пьесы Гольдфадена потеряли свою цѣнность.

Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ вплоть до 1882 г. Реакція особенно грозно обрушилась на голову еврейства. Еврейскій театръ, какъ и малорусскій, закрыли. Собственно смыслъ этого запрещенія остается до сихъ поръ какой-то загадкой. Закрывъ малорусскій театръ, мудрые наши «охранители» того времени имѣли на это хоть кое-какое основаніе (конечно, съ ихъ «охранительной» точки зрѣнія): малороссы, молъ, мечтаютъ о своемъ національномъ возрожденіи, театръ будетъ способствовать упроченію началъ украинофильства и пр. Но евреи-то, о чемъ они могли мечтать? Театръ, пожалуй, могъ разжечь въ нихъ любовь къ своей давно потерянной родинѣ, могъ способствовать торжеству палестинофильства и, чего добраго, евреи въ одно прекрасное утро собрали-бы свои пожитки и оставили-бы Россію, но вѣдь этого же такъ жаждали наши охранители! А. С. Суворинъ кричалъ объ этомъ изо дня въ день. Тутъ было явное противорѣчіе.

II.

Итакъ, еврейскій театръ пересталъ существовать. Гольдфаденъ захворалъ съ горя, чуть не ослѣпъ и кончилъ тѣмъ, что уѣхалъ въ Америку, гдѣ онъ теперь и доживаетъ свои одинокіе, безотрадныя дни. Труппа разбрелась по всему земному шару и чѣмъ кончили, къ какому берегу пристали, на какомъ жизненномъ поприщѣ подвизаются теперь эти, выбитые изъ колеи, люди—никому неизвѣстно.

Новыхъ попытокъ со стороны интеллигентной части еврейства создать родную сцену больше уже не было, такъ какъ о спектакляхъ на еврейскомъ языкѣ рѣчи быть не могло, а на созданіе самостоятельной русско-еврейской сцены на подобіе народившейся теперь русско-еврейской литературы, не нашлось людей,—и тутъ началась, если можно выразиться, полоса сценическаго кощунства.

Начиная съ середины девяностыхъ годовъ появились какія-то неизвѣстныя личности, разные Каминскіе, Мишураты, Компанейцы, Дашкевичи, Абельманы, люди безграмотные, невѣжественные, настоящіе балаганщики, вродѣ тѣхъ, что забавляютъ еще и понынѣ низшій классъ еврейства въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ, какъ-то: свадьбахъ, семейныхъ праздникахъ и т. д. Не довольствуясь той нищенской мздой, какую они обыкновенно получали за такія «представленія» и желая поставить свой «промыселъ» на болѣе раціональныхъ началахъ, нѣкоторые изъ болѣе предприимчивыхъ субъектовъ, заявили себя премниками Гольдфадена. Для этого они придумали довольно хитроумную штуку: соединившись въ труппу, они называли себя: «нѣмецкая труппа оперныхъ и опереточныхъ артистовъ». Затѣмъ, чтобы отвести глаза начальству они переписали нѣкоторыя пьесы Гольдфадена по-нѣмецки (благо еврейскій жаргонъ имѣетъ большое сходство съ нѣмецкимъ языкомъ), а, главнымъ образомъ, они составили свой собственный репертуаръ, который по литературнымъ и сценическимъ достоинствамъ можно сравнить съ балаганной клоунадой самаго низкаго пошиба и тоже на нѣмецкомъ языкѣ представляли пьесы въ цензурный комитетъ. Послѣдній, конечно, съ содержаніемъ пьесъ не считался и раз-

—Ш— СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ. Ш—

„Богъ мести“, Шолома Аша.

Шлойме, сутенеръ (г. Любошъ).

Рис. А. Любимова.

рѣшалъ ихъ къ представленію. Пошли «нѣмецкія» пьесы: «Шмендрикъ», «Треснякъ», «Вельвель кушаетъ компотъ» и пр. Въ присутствіи полиціи они вынуждены были произносить свои реплики на нѣмецкомъ языкѣ... Можно себѣ представить, что это была за «игра» и какъ звучалъ этотъ «нѣмецкій» языкъ въ устахъ безграмотныхъ невѣждъ! Помню, въ Кіевѣ на одномъ изъ такихъ спектаклей рядомъ со мною сидѣлъ нѣмецъ, соблазнившійся широкофъщательной афишей. Недоумѣнію его не было границъ. Онъ всячески старался уловить на какомъ языкѣ говорятъ актеры. Съ чисто нѣмецкимъ терпѣніемъ высидѣлъ до конца спектакля и... все же языка не опредѣлилъ. Главное зло заключалось и заключается по сей день, конечно, не въ варварскомъ нѣмецкомъ языкѣ, а въ томъ, что эта компанія буквально покрываетъ позоромъ еврейство. Не имѣя понятія о задачахъ искусства, не понимая даже значенія этого слова, лишены всякаго національнаго самолюбія, невѣжественные и некультурные, эти люди вовсе не заботятся о томъ, что они ставятъ и показываютъ съ подмостковъ сцены. Въ Кіевѣ, напримѣръ, недавно такая труппа подъ управленіемъ нѣкоей Нины Владиміровны Дашкевичъ, сняла залъ для представленій въ черносотенномъ коммерческомъ клубѣ, гдѣ одновременно со спектаклями происходили въ боковой залѣ собранія кіевскихъ погром-

щиковъ. Въ первыхъ рядахъ, бывало, сидятъ вожаки погромной арміи и потѣшаются надъ тѣмъ, что происходитъ на сценѣ. Да и какъ было имъ не потѣшаться, когда передъ глазами зрителей все время проходилъ репертуаръ клоуновъ. Фигурировали шинкари и арендаторы въ ермолкахъ и лапсердакахъ, и эти персонажи произносили рѣчи, отъ которыхъ нутро переворачивалось отъ чувства гадливости и омерзенія. Сидѣвшій тамъ либеральный элементъ изъ неевреевъ снисходительно молчалъ, но каждый стыдился смотрѣть въ глаза своему сосѣду еврею, какъ будто послѣдняго только что оплевали или облили помоями. Кто эти господа сочинители подобныхъ пьесъ—остается глубокой тайной: портные или сапожники? И этотъ-то сбродъ, особенно послѣ послѣдовавшей недавно отмѣны ограниченій, гордо называетъ себя теперь «еврейскимъ театромъ»!

Стыдно и больно за народъ, стоящій на такомъ высокомъ уровнѣ интеллигентности, и допускающій такой позоръ, такое кощунство! Не говорю уже о хулѣ, о грубой профанации такого высокаго слова какъ «сцена», но почему не слышно протеста со стороны интеллигентной части еврейства противъ этого безобразія? Если волею рока еврейскій народъ, столь богатый духовной мощью, лишень родной сцены, которая была-бы яркой выразительницей его идеаловъ, нуждъ и чаяній, вѣрнымъ отраженіемъ

его быта, если для освѣщенія хоть маленькаго уголка своей жизни—сложной и многострадаальной—ему приходится ждать милости счастливой, пышно расцвѣтшей русской сцены—то даетъ ли это право интеллигентнымъ силамъ еврейства обходить молчаніемъ такое позорное кощунственное явленіе, какъ такъ называемый еврейскій театръ.

Всѣ эти «Вельвель кушаетъ компотъ», «Татесъ, мамесъ, цуресъ» и другіе перлы портняжной «драматургіи» ставятся не въ медвѣжьихъ углахъ еврейскаго гетто, а въ такихъ центрахъ какъ Кіевъ, Одесса и даже Петербургъ. Со страницъ уважаемаго журнала «Театръ и Искусство», широко открывающаго свои двери всему честному и справедливому въ области искусства, я призываю къ протесту противъ этого безобразія, и надѣюсь, что мой голосъ будетъ услышанъ.

С. Генъ (Гиннерманъ).

Музыкальныя замѣтки.

Въ Маріинскомъ театрѣ въ теченіи Великаго поста ставятъ Вагнеровскую трилогію съ прологомъ «Кольцо-Ниibelунга». Это первая попытка дать подрядъ весь этотъ циклъ. Правда, спектакли такъ распредѣлены, что отъ одной части трилогіи до другой—крупный промежутокъ—цѣлая недѣля,—но все же фактъ постановки является для вагнеріанцевъ большимъ событіемъ. Мнѣ уже приходилось въ прошломъ году довольно подробно останавливаться на постановкѣ Маріинской сценой

УКРАИНСКАЯ ТРУППА.

Г-жа Зарницкая, г. Манько, г. Загорскій.
„Кумъ Мирошныкъ“.

„Золота Рейна“ и „Валькирій“. А такъ какъ постановка нынѣшняго сезона ничѣмъ ровно не отличается отъ прошлагодней: почти тотъ же составъ исполнителей и тѣ же варварскія, ничѣмъ не оправдываемыя купюры (въ будущѣмъ году обѣщана трилогія безъ купюръ. И на этомъ слава Богу!), то я начну свои впечатлѣнія съ „Зигфрида“. Я смотрѣлъ спектакль 3-го абонемена и это оказалось особенно любопытнымъ: Зигфрида исполнялъ впервые новый теноръ труппы г. Матвѣевъ. Что обычный исполнитель этой партіи—г. Ершовъ—превосходный Зигфридъ—это уже давно всѣмъ извѣстно. А вотъ г. Матвѣевъ, новичекъ, провинціальный артистъ, воспитанный на Рауляхъ и Радамесахъ, въ роли юнаго Вагнеровскаго героя—это меня заинтриговало. Мнѣ какъ-то пришлось слышать г. Матвѣева въ „Аидѣ“. Голосъ большой, сильный, выносливый, даже красивый, однимъ словомъ прекрасное „горло“, но... тогда мнѣ не очень понравились его манера пѣть, его художественный активъ; какъ-то все было нѣсколько грубовато, провинціально, мало тонкаго въ его передачѣ. И, каюсь, я не узналъ этого молодого артиста въ Зигфридѣ. Правда, вначалѣ, въ первомъ актѣ—нѣкоторая робость, отсутствіе свободы, но постепенно впечатлѣніе росло въ пользу артиста и, надо ему

отдать справедливость, онъ вышелъ дѣйствительно побѣдителемъ—Зигфридомъ.

Партію г. Матвѣевъ выучилъ, что называется, на зубокъ: ритмъ отличный, голосъ молодой, свѣжій и яркій до послѣдней ноты. Да и манеры новыя, поетъ тонше, изящнѣе, благороднѣе,—очевидно, артистъ поработалъ,—замѣтно шлифуется и, надо думать, изъ него выйдетъ солидная подмога г. Ершову въ Вагнеровскомъ репертуарѣ. Для начала—его Зигфридъ очень удаченъ. А вотъ кто еще меня радуетъ—это г-жа Черкасская. Отличная Зиглида, она въ отчетномъ спектаклѣ удивительно мастерски справляется съ Брунгильдой. Очаровательный голосъ, музыкальность, осмысленность и художественность передачи должны создать этой пѣвицѣ совершенно исключительное положеніе даже и на Маріинской сценѣ. Г-жа Черкасская рѣдкое и цѣнное приобрѣтеніе.

Говоря о постановкѣ „Зигфрида“ необходимо указать на г. Дывыдова-Миме. Этотъ талантливый артистъ прямо-таки превосходенъ въ этой роли, которую онъ отдѣлалъ въ малѣйшихъ деталяхъ. Хорошій Альберихъ г. Тартаковъ—голосъ артиста звучалъ все еще красиво, а указывать на его музыкальность и художественность передачи я не стану—это общеизвѣстно. Мило звучитъ голосъ г-жи Пасхаловой—птички. Г. Шаронову мало дается Вотанъ—путникъ, а г. Серебряковъ приличный Фафнеръ. Говорить о красотахъ музыки „Зигфрида“—это значить повторяться, а разразиться потокомъ восклицательныхъ знаковъ—такъ вѣдь въ нихъ и намека не будетъ на впечатлѣніе отъ Вагнеровскаго генія.

Я лучше скажу: „пойдите и слушайте! Кому отъ Бога дано, тотъ восприметъ, а кого Богъ обидѣлъ, тому нельзя объяснить ни красоты солнечнаго заката, ни прелести запаха цвѣтовъ, ни изящной грусти ландыша, въ чашечкѣ котораго блеситъ одинокая росистая слеза, ни музыки Вагнера“.

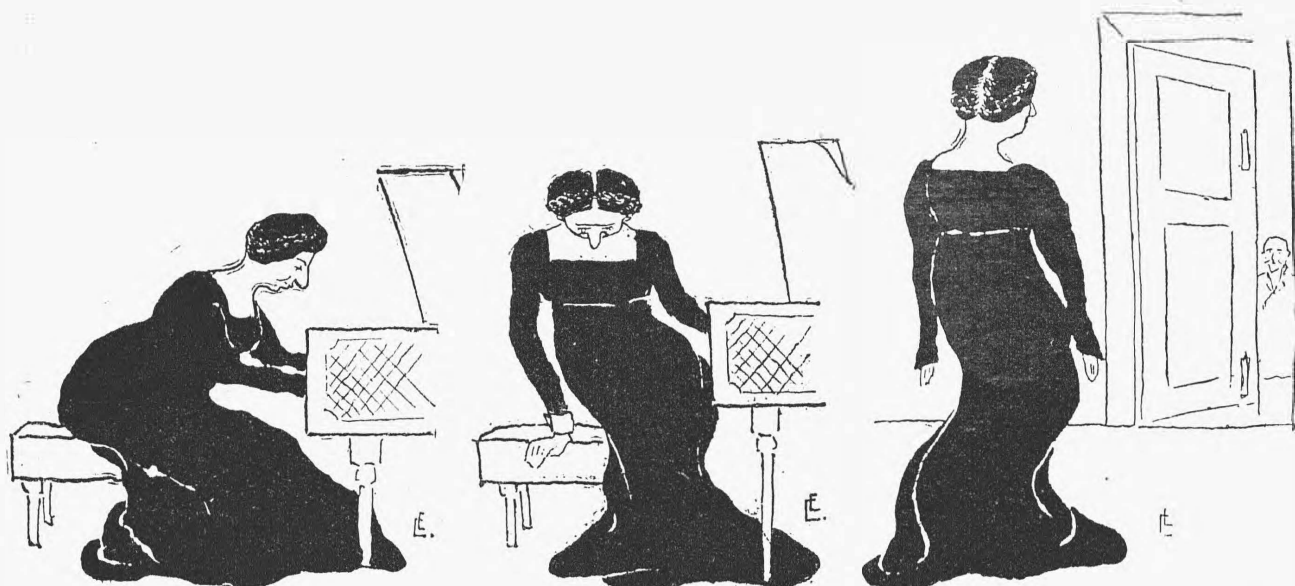
— Что сказать о постановкѣ „Зигфрида“? Раньше всего купюры, размѣры которыхъ доходятъ до того, что въ отчетномъ спектаклѣ, помимо мелкихъ пропусковъ, выпущены добрыхъ полторы сцены послѣдняго акта, совсѣмъ исчезла сцена Путника и Эрды и даже въ концѣ, чудесный дуэтъ Зигфрида и Брунгильды искромсали порядкомъ. Сценическая часть мало эффектна. Оркестръ идетъ прекрасно. Дирижировалъ талантливый Ф. М. Блуменфельдъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ подѣлюсь впечатлѣніями о постановкѣ „Гибели Боговъ“, а пока перейду къ эстраднымъ артистамъ. Сезонъ очень затянулся и концертовъ тѣма. Прямо не услѣдишь за этимъ калейдоскопомъ. За минувшую недѣлю мнѣ пришлось прослушать концертъ г-жи Философовой и Сибора, учащихся въ консерваторіи, и Вѣры Гебенъ. Программа первая изъ этой серіи привлекла вниманіе интересной и стильной программой, первое отдѣленіе которой было отведено классикамъ XVII и XVIII вѣка, а второе—современникамъ. Г. Сибора—отличный и умный скрипачъ прекрасно передалъ свою программу, въ которой отмѣчу интересный романсъ Mestrino (1778—1790 г.) и Caprice Benda (1709—1786 г.). Концертъ Р. Штрауса (исполнена I-я часть) блѣденъ и мало интересенъ. Г-жа Философова отличается солидной школой и благороднымъ вкусомъ, но природныя качества ея голоса не изъ первоклассныхъ, особенно чувствуется недостатокъ мягкости и красоты тембра. Отмѣчу „si tu m'aimes“ Pergalesi (1710—1736 г.) и современныхъ: Аріозо Клитемнестръ С. Танѣева и романсы Метнера.

Концертъ учащихся консерваторіи выдвинулъ прелестное дарованіе юной скрипачки г-жи Боосъ, исполнившей „Испанскую симфонію“ Лала. Г-жа Боосъ обладаетъ прекрасной техникой, яркимъ и красивымъ тономъ, исполненіе ея отличается благородствомъ, изяществомъ и теплотой. Это артистка съ очевидно большимъ будущимъ. Также отмѣчу даровитаго виолончелиста г. Степинскаго, съ сочнымъ и содержательнымъ звукомъ пианистока г-жъ Вилькорійскую (изящная бѣглость и музыкальность) и Лившицъ, отлично исполнившую вальсъ „Мефисто“ Листа и g-moll'ный прелюдъ Рахманинова. Отличный голосъ у г. Пустовойтова. Учащіеся, въ количествѣ четырехъ человѣкъ, выступили и какъ дирижеры и зарекомендовали новый дирижерскій классъ г. Черепнина съ очень выгодной стороны. Особенное вниманіе вызываетъ г. Климовъ: его дирижерское дарованіе внѣ сомнѣній. Для начала удовлетворителенъ и композиторскій дебютъ г. Лемба (Увертюра).

Большой интересъ вызвалъ концертъ флейтистки Вѣры Гебенъ. Она оказалась оригинальной и талантливой артисткой, прекрасно впадѣющей инструментомъ. Ея прелестная и оригинальная наружность, античный костюмъ—все это дополняетъ ея музыку и въ цѣломъ создаетъ впечатлѣніе, переносящее слушателя къ далекимъ временамъ древней Греціи, въ прелестный античный міръ. Г-жа Гебенъ имѣла выдающійся успѣхъ у многочисленной публики. Отмѣчу участвовавшихъ въ концертѣ гг. Вержбиловича, Амосова и Лемба, а также г. Л. Гебена, дирижировавшаго удачно и толково небольшимъ оркестромъ (концертъ Моцарта).

Александръ III—рп.

1. Играетъ.

2. Кланяется.

3. Уходитъ.

Ванда Ландовска. (Къ ея концертамъ на клавесинѣ).
(Шаржъ).

Дальневосточные театры.

III.

Естественно, что при подобныхъ условіяхъ (см. № 14) говорить о правильномъ послѣдовательномъ развитіи театра было нельзя. Если антрепренеры и пускались въ дѣло, то только въ виду соображеній того свойства, что денегъ-де много и предпріятіе не можетъ не окупиться. И дѣйствительно, несмотря на явное тяготѣніе въ сторону шантановъ и отсутствіе постоянныхъ кадровъ театральной публики—все же предприниматели убытковъ не несли. Впрочемъ, и дѣло велось скромненько, антрепренеры не набирали дорого стоящихъ труппъ, не привозили корифеевъ, не затрачивали крупныхъ суммъ на оборудованіе дѣла. Съ другой стороны—семейная и кружковая жизнь въ городахъ Дальняго Востока отсутствовала, и гдѣ нибудь же вечера да надо было проводить. До начала шантанной программы шли въ театръ и, хотя скандалили, но деньги за билеты платили, не стѣсняясь размѣромъ платы.

Въ Портъ-Артурѣ существовалъ антрепренеръ Мирославскій; во Владивостокѣ—Ивановъ, недавно умершій въ Харбинѣ.

Другіе города своихъ постоянныхъ предпринимателей не имѣли, какъ не имѣли и постоянныхъ театровъ. Въ Харбинѣ, Хайларѣ, Маньчжурію, Ляоянѣ, Дальній Никольскъ - Уссурийскій, Благовѣщенскъ, Хабаровскъ и Николаевскъ случайно наѣзжали кочевыя труппы, преимущественно товарищества, Богъ вѣсть, какъ и гдѣ возникшія, Богъ вѣсть, какъ и гдѣ распавшіяся.

Помимо Портъ-Артура и Владивостока, еще болѣе или менѣе прочно поставлено было театральное дѣло въ Читѣ и Хабаровскѣ. Особенно въ послѣднемъ, ибо тамъ была резиденція Приамурскаго генералъ-губернатора и концентрировались всѣ окружныя учрежденія.

Однако, прогорѣвъ нѣсколько разъ въ этихъ городахъ, антрепренеры стали ихъ опасаться, и театральнымъ оплотомъ всего края остались П.-Артуръ и Владивостокъ.

Наибольшей популярностью пользовалась, конечно, оперетка. Г. Мирославскій при мнѣ держалъ три сезо-

на опереточную труппу въ Артурѣ. Затѣмъ, не умѣя удержаться въ бюджетѣ, онъ запутался, просилъ поддержки у намѣстника, представлялъ массу новыхъ театральныхъ проектовъ артурскому городскому управленію. Послѣ пожара театра, онъ въ ходатайствѣ дошелъ до Государя и по Высочайшему повеленію ему выдано было пособіе—что то около 16—17 тысячъ рублей. Но и это не спасло его предпріятія. Онъ сдалъ въ концѣ 1903 года аренду театра новому антрепренеру, г. Осипову, а самъ отправился искать счастья въ Приамурскій край.

Взявъ дѣло въ свои руки и бросивъ изъ-за него военную службу, г. Осиповъ освѣжилъ его новой струей.

Онъ располагалъ достаточными средствами и любилъ искусство. Лично въ Москвѣ онъ составилъ драматическую труппу изъ приличныхъ провинціальныхъ силъ, не слишкомъ скупясь на оклады.

Поздней осенью драма начала въ Артурѣ спектакли и имѣла сранительно успѣхъ. Къ этому времени жизнь нѣсколько урегулировалась. Періодъ безумныхъ денегъ, «накопленныхъ» во время боксерскихъ безпорядковъ, прошелъ. Постройка Дальняго и Маньчжурской дороги закончилась. Ко многимъ служащимъ пріѣхали семьи. Кромѣ того, появились и мѣры «спасительной строгости». За дебошничество стали карать, а особенно развязные шатокабаки закрывались распоряженіемъ администраціи.

И драма, прилично для провинціи подобранная, прилично обставленная, съ удовлетворительнымъ репертуаромъ могла бы пожалуй благоденствовать на берегахъ Тихаго океана, но началась война.

IV.

Несомнѣнно, съ объявленіемъ войны всѣ планы и расчеты антрепренеровъ полетѣли вверхъ тормашками. Въ первые мѣсяца большинству показалось бы святотатствомъ и кощунствомъ открытіе театровъ рядомъ съ полемъ сраженія.

Но ко всему привыкають, самыя острия душевныя ощущенія притупляются.

Въ Харбинѣ, сосредоточившемъ всю тыловую разгульную жизнь, открылись шантаны. Людямъ, вырвавшимся на нѣсколько дней изъ суровой обста-

новки передовыхъ позицій, необходимы были сильныя ощущенія.

Они хотѣли возвратиться въ свои окопы одурманенными. Каждый, бросая въ шантанѣ сбереженія нѣсколькихъ мѣсяцевъ, оплачивая ужинъ сотнями рублей, считалъ этотъ кутежъ—последнимъ. И шелъ великій разгулъ. Все, что скапливалось путемъ долгихъ лишений, «экономій», разныхъ «опецій» на поставкахъ—все несли въ шантаны.

Былъ еще циркъ г. Боровскаго, постоянно биткомъ набитый, постоянно дѣлавшій полные сборы, а театра не было.

Впрочемъ, ошибаюсь. Почти на самыхъ позиціяхъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ непріятеля, пріютилась маленькая труппа г-жи Сигулиной-Сѣверской.

Я не знаю, какъ она умудрялась устраиваться, гдѣ набирала охотниковъ давать спектакли почти подъ снарядами, но это было. Передвигается армія, отступаетъ, бѣжатъ подъ натискомъ врага—передвигается, отступаетъ и бѣжитъ Сѣверская-Сигулина.

Я отчетливо помню одинъ вечеръ.

Съ отрядомъ казаковъ я возвращался изъ какого то восточнаго отряда, не то генерала Любавина, нето Келлера.

День былъ мгlistый, пахло дождемъ. Казаки и офицеръ ѣхали угрюмые, закутавшись въ башлыки и непромокашки.

Имъ было поручено проводить меня до Мукдена и они вѣроятно въ душѣ бранили меня на чемъ свѣтъ стоитъ. Нѣсколько утѣшала мысль провести ночь не на мокрыхъ позиціяхъ, не на китайскомъ «канѣ», полномъ насѣкомыми, а въ городской рестораціи, въ гостиницѣ и, можетъ быть, даже въ дамскомъ обществѣ. По лицамъ спутниковъ я замѣчалъ, что чѣмъ ближе къ Мукдену, тѣмъ эти соображенія чаще и чаще ихъ посѣщали.

Они понукали лошадокъ, старались бодриться, офицеръ пробовалъ заговаривать со мной, разспрашивая по интересующему его вопросу.

Когда стемнѣло, пошелъ дождь, мелкій, частный, докучный. Около одной китайской деревни въ насъ кто то стрѣлялъ. Можетъ быть, это былъ нашъ же разъѣздъ, можетъ быть, хунхузы. Мы даже не старались узнать кто именно, а только погнали сильнѣе лошадей.

И вотъ, при вѣздѣ въ русское предмѣстье, до насъ вдругъ донесся громъ духовой музыки.

Всѣ приободрились, казачки даже попробовали было выровняться. Часы показывали девять. «Чтобы это могло быть? — думали мы.—Почему музыка?»

Конечно, мы направились прямо на громъ трубачей, и представьте наше удивленіе: въ небольшомъ сарайчикѣ, освѣщенномъ множествомъ маленькихъ керосинокъ, шелъ спектакль. Г-жа Сѣверская-Сигулина давала три какихъ то водевиля. Имѣлся буфетъ. Мы что называется съ корабля попали на балъ, встрѣтили кое-кого изъ знакомыхъ, перезнакомились съ труппой и закатали такой ужинъ въ мѣстномъ ресторанѣ, что мой конвоиръ офицеръ на слѣдующій день не въ состояніи былъ вернуться въ отрядъ.

Позднѣе, при отступленіи арміи изъ-подъ Мукдена, я еще разъ встрѣтилъ г-жу Сигулину. Она съ труппой была въ Телинѣ, построила тамъ собственный баракъ и принуждена была бросить его. Если не ошибаюсь, это подорвало ея благосостояніе въ конецъ. По крайней мѣрѣ, когда я встрѣтилъ ее много спустя въ Харбинѣ, то она жаловалась на скверныя дѣла, вспоминала былые дни и безъ успѣха давала спектакли въ корпусномъ го-

родкѣ, гдѣ расположены харбинскіе военные госпитали. Силы ея труппы состояли главнымъ образомъ изъ любителей и театр корпуснаго городка что называется перебивался съ хлѣба на квасъ.

В. Козловъ.

Борьба.

Петербургскій сезонъ приходитъ къ концу. Театры пустуютъ. Шалаяпинъ, Кавальери забыты. Герои дня: Поддубный, Бутылкинъ и К°.

Циркъ Чинизелли увѣшанъ колоссальными афишами съ борющимися великанами. Каждый вечеръ, петербургскій весенній вечеръ съ его неизмѣннымъ спутникомъ—дождемъ, снѣгомъ, мглой, приземистое здание цирка, освѣщенное электричествомъ, принимаетъ видъ фантастическаго острова на фонѣ грязныхъ лужъ. Къ этому обѣтованному острову стекается самая разнородная толпа: съ 7 час. пиджаки и поддевки, а также кофты, съ 8 барашковые воротники, а къ 10 кареты и пролетки подвозятъ блестящіе военные мундиры и нарядные дамскіе туалеты. Все это храбро перепрыгиваетъ черезъ лужи и исчезаетъ за гостепріимной дверью цирка.

Въ залѣ жарко. Публика нетерпѣливо посматриваетъ на часы и не можетъ дожидаться, когда кончится съ изумительнымъ нынче постоянствомъ повторяемая изо дня въ день одна и та-же программа.

Но вотъ раздаются звуки банальнаго цирковаго марша. Всѣ оживились.

На арену бодро весело выходятъ статныя молодцы: «смѣсь племенъ и лицъ», но не одеждъ, т. к. одеждъ никакихъ и нѣтъ. У всѣхъ болѣе или менѣе гордый видъ, каждый смотритъ побѣдителемъ и рисуетъ своимъ мускулистымъ тѣломъ. Слѣдуетъ переключка-рекомендація.

Перечисляются призы и въ заключеніе говорится фраза явно по адресу галереи: «Рѣшеніе судей безапелляціонно и никакому протесту не подлежитъ», на что галерка, всегда склонная къ протесту, немедленно отзывается неодобрительно...

И такъ каждый вечеръ.

Всѣ борцы удивительно рельефно отражаютъ въ себѣ характерныя черты своей націи.

Напримѣръ Поддубный — типичный руссакъ: выступаетъ лѣнливо, важно, съ развалцемъ, начинаетъ борьбу какъ-бы снисходя къ необходимости, передъ каждымъ рѣшительнымъ шагомъ нерѣшительно размышляетъ, чѣмъ даетъ противнику возможность придумать выходъ изъ затруднительнаго положенія, дѣйствуетъ полумѣрами, но упрямо, можетъ провозиться съ противникомъ до безконечности, пока тотъ его не разозлитъ, и тогда, навалившись на него всей своей некультурной силой, сомнетъ его. Поэтому Миллеръ—конечно, нѣмецъ, то же грузный и сильный борецъ, рѣшилъ его не сердить, но 11-го апрѣля разсердился самъ и былъ побѣжденъ.

Туомисто—маленькій жилистый, ловкій финляндецъ, ужъ если не побѣдитъ, то доставитъ много непріятностей противнику.

Англіо — большой сильный негръ, какъ истый представитель «Новаго Свѣта», золъ, хитеръ и растетъ въ своей силѣ не по днямъ, а по.. спортивнымъ сезонамъ. Его соотечественникъ, негръ Зипъ молодъ, строенъ, ловокъ, началъ съ того, что побѣдилъ всю дамскую публику.

Прекрасная Франція дала намъ прекраснаго борца Эмабль-де-ла-Кальметъ I: невысокъ ростомъ, но красивое тѣло, красивая голова. Борьба его всегда кор-

ректна, правильна и красива. Въ минуты самой горячей схватки онъ заботится о красивой позѣ и не забываетъ поправить усы и прическу, которымъ въ партерной борьбѣ достается немало. Вполнѣ оправдываетъ свою фамилію, съ соперникомъ любезенъ. Его успѣхъ внушительнъ, но не шуменъ, срываетъ аплодисменты исключительно у первыхъ рядовъ, которые, какъ извѣстно, аплодируютъ въ перчаткахъ. Игнорируетъ галерку, она отвѣчаетъ ему тѣмъ-же.

Редже-Пенгалъ—Турокъ любимецъ рая... цирковаго... Знаетъ рыбье слово и потому сильнѣйшіе противники ложатся передъ нимъ сами на обѣ лопатки.

Остальные, говоря рецензентскимъ слогомъ, болѣе или менѣе способствуютъ ансамблю.

Очень характерно, что всѣ три представителя Петербурга послѣ первыхъ-же серьезныхъ схватокъ какъ говорится, сошли съ круга, за ними послѣдовали: Иркутскъ, Красноярскъ, Минскъ, Таганрогъ... Вся надежда России теперь только на Поддубнаго. Авось казакъ вывезетъ!..

Скажу свое мнѣніе, для этого рода спорта я желала-бы арену болѣе широкую, чѣмъ арена цирка, или что еще хуже, открытая сцена, гдѣ борьба нѣсколькихъ силачей гастролеровъ является предметомъ спекуляціи.

«Борьба», какъ спортъ, должна быть общественнымъ дѣломъ, имѣть свое зданіе, просторное свѣтлое, хорошо вентилированное, въ борьбѣ и атлетическихъ играхъ должны упражняться всѣ и учащаяся молодежь преимущественно. «Въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ».

Думаю, что если-бы у насъ было столько атлетическихъ учреждений, сколько винныхъ лавокъ, мы не проиграли-бы войны и у насъ не было-бы голода.

Впрочемъ, можетъ быть я разсуждаю по-женски. Скажу одно: путешествуя много, я убѣдилась что націи, занимающіяся физическими упражнениями, болѣе здоровы, и болѣе устойчивы въ жизненной борьбѣ.

Возьмемъ для примѣра нашъ артистическій міръ:

Балетные артисты, вынужденные поневолѣ упражняться физически, всегда здоровы и долѣе молоды. Сара Бернаръ всегда занималась фехтованьемъ и по увѣреніямъ французскихъ журналистовъ съ каждымъ десяткомъ лѣтъ все молодѣетъ. А наша театральная молодежь, подающая въ школѣ такія большія надежды... на прибавку жалованья своимъ преподавателямъ, на сценѣ страдаетъ старческою слабостью.

Шаляпинъ—атлетъ и покорилъ всю Европу, а на послѣдней, пробѣ въ Маринскомъ театрѣ пѣли все лилипуты и думаю, что именно поэтому они далѣе приѣмной въ театральномъ бюро не пойдутъ...

Наша Яворская прекрасная гимнастерка и потому посмотрите, какъ она успѣшно борется съ равнодушіемъ публики и здѣсь, и за границей. А Ермолова дальше Москвы—никуда. Вотъ что значитъ не быть спортсменкой.

«Борьба» теперь въ модѣ. Правительство борется съ народомъ, народъ съ голодомъ, голодъ съ лѣнью, лѣнь съ трудомъ, трудъ съ рублемъ, рубль съ курсомъ, курсъ съ правительствомъ... «Не расказать-ли сказочку сначала?»

А. Каменецъ-Безюева.

Провихціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Въ артистическомъ обществѣ г-жа Юрѣева, въ казенномъ театрѣ г-жа Пасхалова. Г-жа Юрѣева артистка комедіи—комедіи французской по преимуществу, г-жа Пасхалова искательница новыхъ путей, пропагандистка Метерлинка, д'Аннунціо и другихъ новѣйшихъ символистовъ. И симпатіи публики, увы, остались на сторонѣ г-жи Юрѣевой. Какъ безпристрастный лѣтописецъ, я долженъ отмѣтить, что нашей публикѣ

„Богоборчество“ и „право жительства“.
(Къ водворенію Ш. Аша въ „черту осядлости“).
(Шаржъ). Рис. М. Слѣпьяна.

ближе и понятнѣе героини французскихъ пьесъ вроде „Ярма“, „Шкваль“, нежели мятущіяся души, таинственные и прекрасные образы поэтическихъ произведеній Метерлинка. Такъ называемая большая публика съ обычной поспѣшностью назвала эти пьесы ерундой. По справедливости г-жа Пасхалова отчасти виновата въ этомъ сама. Она окружила себя очень слабымъ антуражемъ. Какъ-бы тамъ ни было—фактъ на лицо: того громаднаго успѣха, какимъ пользовалась г-жа Пасхалова въ первые два приѣзда, на этотъ разъ не было, хотя на сборы гастролерша жаловаться не могла.

Сыграла г-жа Пасхалова семь спектаклей: „Нору“, „Джіоконду“, „Сестру Беатрису“, „Огни Ивановой ночи“, „Звѣзду“, „Монну-Ванну“ и „Аглавену и Селизетту“. Дарованіе г-жи Пасхаловой какъ нельзя болѣе подходитъ къ мягкимъ изящнымъ женственнымъ образамъ Сильвіи, Селизетты, Ванны. Тихая скорбь, нѣжная ласка, едва уловимыя душевныя движенія—вотъ область, въ которой артистка превосходна. Г-жа Рахманова—партнерша г-жи Пасхаловой, обладаетъ массивной внѣшностью и однообразнымъ тономъ. Въ такихъ роляхъ какъ Джіоконда, Аглавена она не производила должнаго впечатлѣнія. Объ остальныхъ лучше помолчать, за исключеніемъ, пожалуй, г. Рудницкаго, который прилично читалъ свои роли. Постановка убогая; даже „Сестру Беатрису“ не сумѣли обставить какъ слѣдуетъ. Хотя попытки модернизации были. Пьеса шла на помостѣ, въ большой рамѣ, которая примѣняется обыкновенно для живыхъ картинъ.

Теперь о труппѣ г-жи Михайловской. Хотя въ предварительномъ анонсѣ объявлены гастроліи гг. Тинскаго, Блюменталь-Тамарина, г-жъ Ивановой и Юрѣевой, но на дѣлѣ, до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, за исключеніемъ двухъ первыхъ спектаклей, это были гастроліи г-жи Юрѣевой. Для нея одной ставились „Ярма“, „Шкваль“, „Симфонія“, „Балерина“, „Полудѣвы“ и „Мама птичка“. Остальные только подыгрывали артисткѣ, а г-жа Иванова, выступившая въ крайне неудачныхъ первыхъ спектакляхъ „Донъ-Карлосъ“ и „Маскарадъ“, сыграла еще только одинъ разъ въ „Полудѣвахъ“ Жакелину. Какъ я уже замѣтилъ, г-жа Юрѣева артистка комедіи преимущественно. Легкій жанръ—ея сфера. Въ исполненіе своихъ ролей г-жа Юрѣева вноситъ много шику. Г. Тинскій прекрасный салонный актеръ. Въ немъ много тонкаго юмора и простоты. Одна изъ самыхъ лучшихъ ролей—это Анри въ „Ярмѣ“, гдѣ артистъ мѣстами затмевалъ даже г-жу Юрѣеву.

Г. Блюменталь-Тамаринъ старый знакомецъ и любимецъ

тифлисцевъ. Попрежнему артистъ представляетъ комокъ нервовъ. Темпераментъ брызжетъ черезъ край, иногда въ ущербъ художественной правдѣ. Г-жа Иванова, холодная исполнительница Королевы и Нины („Донъ-Карлосъ“ и „Маскарадъ“), оказалась изящной чисто французской Жакелиной въ „Полудѣвственницахъ“. Кромѣ оставшагося послѣ Новой драмы г. Нелидова, отмѣчу г-жу Мельникову, хорошую комическую артистку, и г. Юренева, недурного второго любовника. Обставляетъ пьесы режиссеръ г. Бѣжинъ очень тщательно, и пьесы идутъ съ ансамблемъ. Недурной артистъ г. Невѣринъ.

Диссонансъ вносятъ ученицы драматическихъ курсовъ г-жи Долухановой, сырой материалъ, годный только пока лишь для выходовъ, а не для самостоятельныхъ ролей.

Сборы далеко не блестящіе. Полный сборъ дали лишь „Полудѣвственницы“. Тутъ публика осталась вѣрна себѣ. Ее поманили пикантнымъ названіемъ, общали шансонетку, и кекъ-уокъ, и она повалила валомъ. Не только въ зрительномъ залѣ, но и въ оркестрѣ всѣ мѣста были заняты.

Вторую половину поста въ казенномъ театрѣ будетъ опера съ Медесъ Фигнеръ, Боначимъ и другими, репертуаръ избитый. Цѣны бѣшенныя.

Еще о казенномъ театрѣ. Въ нѣдрахъ самой дирекціи произошелъ скандалъ, который пока упорно скрывается отъ публики и прессы. Мнѣ удалось лишь узнать, что одинъ изъ директоровъ г. Мирзоевъ отказался подписать отчетъ, представляемый дирекціей намѣстнику. И представляетъ по этому поводу мотивированный докладъ. Съ отчетомъ этимъ дѣйствительно что-то неладитъ. Субсидіи получаетъ театръ 30,000 р. въ годъ, отъ г-жи Ризы Нордштрёмъ и товарищества поступило проспектактной платы 22,000 р., прибавьте къ этому доходъ съ вѣшалки, аренда буфета, фойэ (подъ продажу конфетъ), продажа программъ и получится довольно солидная сумма тысячъ въ 60. Изъ нихъ выдано субсидіи г-жѣ Нордштрёмъ и товариществу 7½ тыс. Остальные, повидимому, израсходованы цѣликомъ на содержаніе театра. 52 тысячи на содержаніе одного театра безъ труппы, безъ оркестра, безъ хора. Какъ будто-бы немного чересчуръ. Подробности узнаемъ вѣроятно очень скоро, когда докладъ г. Мирзоева станетъ достояніемъ печати. Между прочимъ, съ г-жи Пасхаловой брали за спектакль по 200 руб., изъ которыхъ 125 руб. цѣликомъ передавались г-жѣ Нордштрёмъ. Хорошо быть прогорѣвшей антрепренершей.

ХАРЬКОВЪ. Городская управа, согласно поданному г. Линтваревымъ заявленію, постановила изъявить согласіи города на передачу городского театра А. В. Шороховой. Городская управа документально убѣдилась какъ въ томъ, что г. Линтваревъ передалъ свое дѣло г-жѣ Шороховой, такъ и въ томъ, что она потеряла на этомъ дѣлѣ 30,000 руб., выполнивъ всѣ лежащія на ней передъ трупой, служащими и городомъ обязательства... Казалось бы, что же можетъ быть дальше? Вѣдь, несомнѣнно же, что теперь городской театръ, на который зрится столько душъ, переданъ въ полное пользованіе г-жи Шороховой... Увы! Оказывается, что это еще далеко не такъ и г. Линтваревъ уклоняется отъ передачи съ своей стороны всѣхъ правъ по арендѣ свое констрагентшѣ... Въ перспективѣ весьма занимательный, такимъ образомъ, процессъ.

Оперная труппа А. А. Эйхенвальда сдѣлала за первую половину Поста отличные сборы и несомнѣнно—остался бы за заработокъ у антрепризы, если бы не два неудачныхъ сбора съ участіемъ А. Д. Вяльцевой—„Кармень“ и „Миньонъ“. Теперь началась вторая серія, при чемъ въ составъ войдутъ въ качествѣ гастролеровъ: г-жа Медесъ Фигнеръ и г. Клементьевъ. Л. Г. Яковлевъ долженъ былъ пѣть 1-го апрѣля „Евг. Онѣгина“ и „Дубровскаго“, но въ день спектакля заболѣлъ и его экстренно замѣнилъ г. Бочаровъ. Большой успѣхъ имѣютъ: г-жа Викшемская, сдѣлавшая отличные успѣхи, г-жа Эйхенвальдъ-Донская, изящная, музыкальная пѣвица, и г-жа Ратмирова, меццо-сопрано прекраснаго качества какъ пѣвица и актриса. Очень хорошо въ оперѣ представлены басы: гг. Шуваловъ, Чemezovъ, Шаповаловъ. Большимъ успѣхомъ пользуется Бочаровъ. Выступившая съ шумнымъ успѣхомъ въ „Русалкѣ“ меццо-сопрано г-жа Правдина послѣ перваго спектакля заболѣла, какъ говорятъ, маляріей и оставила Харьковъ. Обрабатываетъ на себя вниманіе молодая пѣвица г-жа Трахтенбергъ, бывшая ученица Ряднова; у нея есть хорошій голосъ и музыкальное чутье. Поставленная впервые здѣсь опера Леонковалло „Заза“ прошла со среднимъ успѣхомъ. Очень интересная Заза г-жа Викшемская, прекрасный Каскаръ г. Бочаровъ и превосходно играетъ и поетъ Дюфрена г. Борисенко, хотя голосъ его, пріобрѣтѣ силу и звучность, утратилъ былую красоту тембра. Въ „Дубровскомъ“ выступилъ г. Донской и художественно спѣлъ заглавную партію, особенно романсъ и дуэтъ. Большой обычный для Харькова успѣхъ имѣетъ г. Вольшаковъ, мѣстный уроженецъ Г. Саяновъ выступилъ въ рядъ лирическихъ партій и обнаружилъ много теплоты и нервности; его красивый голосъ звучитъ особенно приятно, но сценическая сторона мало удовлетворяетъ зрителя, когда артистъ олицетворяетъ Альфредовъ, герцоговъ и др. теноровыхъ „душекъ“.

Е—г.

БѢЛОСТО КЪ. Съ распаденіемъ труппы Рудина-Колпашикова подтянулись мѣстные любители, играющіе на разговорномъ еврейскомъ языкѣ. Послѣ двукратной постановки „Герцел-Меюхесъ“, 29 января поставлена была въ пользу женскаго еврейскаго ремесленнаго училища пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ „Цу-зейтъ ундъ цу-шпрейтъ“ (Въ разбродѣ), принадлежащая перу жаргоннаго сатирика Рабиновича. Въ пьесѣ этой изображается разладъ, воцарившійся въ еврейскомъ семействѣ между его членами на почвѣ освободительнаго движенія. Купецъ Мееръ Шалантъ, разбогатѣвшій parvenu, мечталъ построить своихъ дѣтей сообразно съ его патриархальнымъ міровоззрѣніемъ, выдать замужъ и женить, но къ его прискорбію, дѣти, вовлеченныя въ водоворотъ жизни, пошли въ разбродъ. Одинъ сынъ сталъ сѣнистомъ, другой—соціаль-демократомъ, старшая дочь—разводка бѣжала съ провизоромъ, а младшая требуетъ, чтобы родители отпустили се въ Бернъ, на курсы. Отецъ возмущенъ равнодушнымъ отношеніемъ къ нему дѣтей, для которыхъ онъ всю жизнь работалъ, не покладая рукъ и политическія убѣждения которыхъ онъ считаетъ сумасбродными. Въ послѣдней заключительной сценѣ, которая, такъ сказать, представляетъ собою всю соль пьесы, изображается борьба, происходящая въ душѣ Меера-Шаланта, какъ любящаго отца и вмѣстѣ съ тѣмъ и несправимаго стяжателя. Роль эта была исполнена молодымъ любителемъ г. Гольдшидтомъ, который такую же аналогичную роль съ успѣхомъ провелъ въ „Герцел-Меюхесѣ“. Г. Гольдшидтъ относится къ своимъ ролямъ добросовѣстно.

Изъ женскаго персонала выдѣлилась г-жа Резенблюмъ въ роли жены Шаланта, Малки. Въ ея игрѣ подкупаетъ, если можно такъ выразиться, корректность исполненія, чего нельзя сказать про профессиональных артистовъ, играющихъ на жаргонѣ: паясничанье, гримасничанье—основныя черты ихъ игры.

Изъ остальныхъ исполнителей понравились Р. Р. З. (Песель) и А. Раккая (Хана). Г-же Эпштейнъ въ роли служанки Маши была не на своемъ мѣстѣ. Гг. Ницбергъ (Зайденштамеръ), Салирштейнъ (Бени сватъ) и Подольскій (Давидка). Сборъ былъ полный, не смотря на повышенныя цѣны. Материальному успѣху спектакля много содѣйствовала предсѣдательница правленія женскаго евр. ремесл. учил. г-жа Елена Трилиннгъ, въ свое время пожертвовавшая на учрежденіе этого училища 10,000 руб.

1-го января, подъ распорядительствомъ артистки распавшейся труппы г. Рудина-Колпашикова г-жи Сведра, были поставлены „Евреи“ Чирикова. Въ спектаклѣ участвовали артистка г-жа Всеславина, любительница г-жа Катина и любители: гг. Мартыновъ, Соколовскій, Я. В. Бурцевъ, Цезаревъ (Сегаль), Подоловъ, Ивановъ, Петровъ, Борисовъ и Славко. Спектаклемъ режиссировалъ г. Сегаль, опытный любитель, неоднократно выступавшій не безъ успѣха на здѣшней сценѣ въ отвѣтственныхъ роляхъ.

На вечерѣ фармацевтовъ, состоявшемся 12-го февраля, мѣстными любителями поставлены были „Водворѣ во флигелѣ“ Чирикова и „Предложеніе“ Чехова. Въ спектаклѣ участвовали между прочимъ уже знакомые намъ: г-жи Розенблюмъ, Годищицъ, выступавшія въ жаргонныхъ пьесахъ, г-жи Мартынова и Бланкштейнъ и гг. Кронманъ, Мартыновъ и Эфросъ. Исполнители справились съ своей задачей прекрасно. Сборъ былъ хороший. Предполагается еще нѣсколько любительскихъ спектаклей въ пользу безработныхъ, лишившихся заработка вслѣдствіе пожаровъ, уничтожившихъ нѣсколько крупныхъ фабрикъ.

Въ залахъ коммерческаго училища заканчиваются работы по оборудованію сцены и уборныхъ, приспосабливаемыхъ подъ любительскіе спектакли и концерты. Такимъ образомъ, будутъ имѣть возможность пользоваться театральными зрѣлищами и тѣ классы мѣстнаго общества, которые до сихъ поръ избѣгали посѣщать спектакли въ театрѣ „Гармонія“ вслѣдствіе его отдаленности отъ центра города и отсутствія въ немъ самыхъ элементарныхъ удобствъ.

И. М.

КИШИНЕВЪ. Выступавшая въ театрѣ Благороднаго собранія во второй половинѣ зимняго сезона, съ Рождества до поста, труппа русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Ѳ. Л. Левицкаго поставила всего 65 спектаклей, считая въ томъ числѣ и утренники. Материальный успѣхъ труппы слѣдуетъ считать весьма приличнымъ: 350 руб. на кругъ. Максимальные сборы со спектаклей доходили до 731 руб. („Галька“ въ бенефисъ г-жи Лучинской); минимальные до 75 руб. („Бурлака“ съ г. Науменко въ заглавной роли).

Изъ числа артистовъ, пользовавшихся здѣсь наибольшимъ успѣхомъ и преимущественнымъ вниманіемъ публики слѣдуетъ назвать г-жѣ Лучинскую и Квитко и гг. Левицкаго, Оршанова и Чаплицкаго. Хорошаго дирижера и хормейстера имѣла труппа въ лицѣ г. Харьковскаго.

Представитель играющаго теперь у насъ товарищества харьковскихъ драматическихъ артистовъ, г. Смирновъ снялъ театр Благороднаго собранія на предстоящій зимній сезонъ. Условіе объ арендѣ уже подписано.

Донъ-Базиліо.

Туалетное средство для дамъ

употребляется
для мытья кожи,
лица и рукъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНИНГЛЯ ВЪ ВЪНЪ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цена флакона 1 р. 65 к.; въ нему бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помада 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества С.-Петербургск. Техно-Химической Лабораторіи, Спбурга, Литовская, № 123, собств. д.

Библиотека опереточная и оперная.

Дается на прокатъ. Адр. Спб., Б. Зеленина, соб. д. № 34—36 А. А. Тонни.

5—2

„Съ новымъ годомъ“

(„Въ полночь“).

Пьеса въ 1 актѣ. Соч. А. Энквиста, Перев. со швед. Г. Полидова и З. Ф. Минькицъ. М. 4, ж. 2, мальч. 1, дѣв. 2. Декор. комната. (Новинка Импер. театровъ).

(Вудеть дозволена безусловно).

Высыл. съ пол. компл. ролей, по полученіи 1 р. Обращ. Спб., В. Конюш. ул., д. № 15, кв. 14. Федору Васильевичу Сидичеву.

ПАЛМЫ ЖИВЫХЪ не требуютъ ни ухода, ни поливки красное и практ. украшеніе для КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и т. п., предлагаетъ въ действительности большому выбору СЛАД ПАЛМЪ С. Россен. Каховская ул., д. 26—27, безъ-этаж. Телефонъ № 24—25.

Поступила въ продажу
НОВАЯ КНИГА:
Вд. Линскій

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

и другія статьи.

(Впечатлѣнія и парадоксы).

Содержаніе: Сцена и безпутство. Женщина на сценѣ. Новая женщина. Мона Вагня. Безумныя мечтанія. Эллида. Записки рецензента. Забѣтки. Первый драматургъ-народникъ.

Цена 1 руб.

Имѣемъ честь рекомендовать наиболее цѣлесообразный новѣйшій

ЗОЛОТОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ для ЖЕНЩИНЪ „ПРОГРЕССЪ“

4-хъ ведич. въ 15 и 18 р. Единств. предст. для всей Россіи Спб. Т-во Гигіена Невскій 74 (бывш. Пушкинскія 2).

Тамъ же огромный выборъ мужскихъ въ 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р. долж. женскихъ въ 4 р. и 5 р. долж. презервативовъ и предохранительныхъ приборовъ.

Прейскур. безпл. Гг. торгов. спец. цѣны. Высыл. налож. плат.

8—2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мехъ. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козлицкій, д. Вакрушина, подъездъ 2. 52—14

ПАРИКИ и БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦИЕНЪ.

Контора и складъ: С.-Петербургъ, Сергѣевская ул., д. № 3.

Мастерская: Безбородкинский просп., Подгородовскій участокъ.

Прейс-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марк. 25—19

КАКАО

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ въ ПУТЕШЕСТВІИ.

ЭТО КАКАО ♦ ♦ ♦

♦ **ВАНЪ-ГУТЕНЪ.**

Съ Незамѣнимымъ ВОЗСТАНОВИТЕЛЕМЪ СИЛЪ и УКРѢПИТЕЛЕМЪ НЕРВОВЪ.

Требуйте во всѣхъ городахъ, въ гостиницахъ, ресторанахъ, кофейныхъ и кондитерскихъ чашку КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА и Вы легко перенесете тяготы путешествія и не устанете.

ИЗВѣСТЬ ПОДДѢЛЮКЪ

Фабриканты
C. J. Van Houten & Zoon,
Weser (Голландія)

ВАНЪ-ГУТЕНА

ДАМСКІЕ

ВЕСЕННІЕ КОСТЮМЫ

заготовлены по послѣднимъ парижскимъ моделямъ, изъ драпони, сукна и англійской матеріи.

!! Цѣны НЕДОРОГІЯ !!

Съ 1-го января с. г. установленъ строгій

!! Prix - Fixe !!

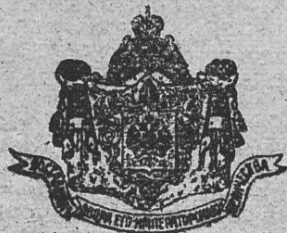
МАГАЗИНЪ

Гостиный дворъ,
по Садовой линіи,

№ 31.

2—2

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Возвратясь изъ Парижа, заготовилъ по лично выбраннымъ моделямъ

ДАМСКІЯ Изящныя платья!!

новѣйшихъ матеріаловъ

изъ шелка, вуаль-батистъ, легкихъ шерстян. матерій, полотнян. разныхъ цвѣтовъ и батистов. вышитыхъ.

Цѣны недорогія!!

Съ 1-го января с. г. установлень строгій
Prix-Fixe.

МАГАЗИНЪ КОНФЕКЦІОНЪ
Гостинный дворъ,
по Садовой, **№ 31.**

Прошу обратить вниманіе на
№ магазина

Я. ЯКОВСОНЪ

и не смѣшивать съ однофамильцами. 2—2

Новониколаевскъ

Томск. губ. театр Андреева освободенъ.
Электричество, паровое отопленіе. Сверхъ 800
руб. Желательна сильная оперетка,
фарсъ, опера.
Обращаться: театр Г-ну Васильеву.
4—1

Если кто-либо знаетъ

гдѣ находится Иванъ Николаевичъ Мики-
цынскій (по сценѣ Громовъ), буду весьма
благодарна за указанный адресъ—имѣю
къ нему важное дѣло
Адресъ: Veys Suisse poste-restant Юлія
Александровна (Чаровой) Tcharoff.
1—1

КРЕМЕНЧУГСКІЙ

зимній театръ, заново
отдѣланный,
электрическое освѣщеніе,
свободенъ

съ 1-го Марта по 1-ое Сентября, вмѣщаетъ
по обыкновеннымъ цѣнамъ 600 руб.

Сдается

гастрольнымъ группамъ—опереттѣ, малорос-
самъ и оперѣ. Обращаться: г. Кременчугъ,
Городовая ул., д. Шляхта. В. Ф. Анничко-
вой. 2—1

Екатеринбургскій городской театръ

сдается въ аренду съ сезона
1907 года.

3—1

г. БАКУ

ТЕАТРЪ

ГРУЗИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Думская площадь. Центръ го-
рода. Роскошно отдѣланъ. Но-
выя декораціи. Электрич. освѣ-
щеніе. Вмѣщаетъ до 1000 руб.
платн. мѣстъ. Объ условіяхъ
спроситься съ К. С. Мески,
Баку, театръ Груз. Общ.
5—5

ДАЮ УРОКИ

театральной гримировки.

Гримьеръ-практикъ. Театральная парикмахер-
ская **Максинова**. Спб., Кирочная, 17.
26—24

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дорожк., народныхъ 3 и 4 р.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

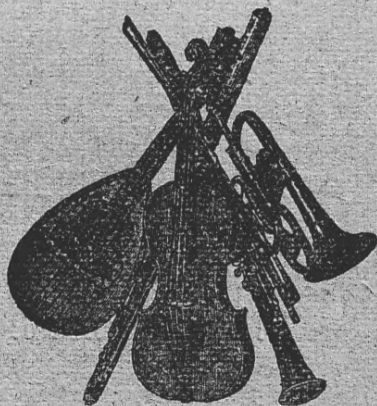
въ 5, 6, 7, лучшихъ 10, 15, 20, очень
хорошаго качества 25, 30, 40, 50 руб.
и дорожк.

Балалайки

съ провѣренными ладами, очень хоро-
шаго тона и работы
5, 6, 8, 10, 1, 15, 0 р. и дорожк.
Народныя 1 1/2, 3 и 4 р.

Мандолины

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Всѣ дешевыя 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.